

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О Б Ъ

УЪЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Велижъ, составляющій правильный четырехугольникъ, расположенъ на довольно значительной, совершенно открытой, плоской возвышенности, по обѣимъ сторонамъ рѣки Западной Двины, при впаденіи въ нее: съ лѣва, на сѣверо-востокъ, рѣчки Велижки, принимающей въ себя съ той же стороны ручей Никольскій; на юго-востокъ ручья Коневца, а съ правой стороны, въ сѣверо-западной части города, ручья Чернаго.

Отъ губернскаго города Велижъ удаленъ на $81\frac{1}{2}$ версту, отъ Москвы на 509, а отъ С.-Петербурга на 579 верстъ. Онъ лежитъ подъ $55^{\circ} 37'$ сѣверной широты, $48^{\circ} 52'$ восточной долготы.

Кѣмъ и когда именно основанъ Велижъ, съ достовѣрностію опредѣлить невозможно; но, по всей вѣроятности, основаніемъ своимъ онъ долженъ литовцамъ.

Въ началѣ XVI вѣка Велижъ, вельдствіе безпрестанныхъ войнъ, былъ въ запустѣніи: Велижская волость принадлежала къ городу Торонцу, Псковской губерніи.

Въ 1536 году, во время войны съ поляками, опустѣлый Велижъ былъ занятъ русскими войсками, и воевода князь Иванъ Барабашинъ, на старомъ городищѣ, устроилъ деревянный замокъ съ девятью башнями. Вся постройка этого укрѣпленія продолжалась только три мѣсяца. Сѣверо-западная сторона его была защищена р. Западной Двиной, а остальная—глубокимъ ровомъ, наполненнымъ водою изъ нарочно запруженнаго для того ручья Коневца. Вообще, первое русское укрѣпленіе Велижа, невзирая на скорость постройки, было сдѣлано довольно прочно: остатки земляныхъ насыпей его еще и понынѣ сохранились и носятъ въ народѣ названіе замка, или замковища; мѣстность эта представлена на приложенномъ въ концѣ планѣ.

На планѣ города, Высочайше утвержденномъ въ 11-й день іюня 1817 года, мѣстность эта обозначена литерою L. На углу замковнища было старинное, каменное, четырехугольное зданіе, отмѣченное на планѣ темной тушью.

Въ духовномъ завѣщаніи царя Іоанна Васильевича Грознаго, сочиненномъ около 1572 года, городъ Велижъ названъ первымъ въ числѣ городовъ, построенныхъ имъ на рубежѣ своего царства. Вотъ слова изъ этого завѣщанія..... « да города, что есмы поставилъ съ Божіею волею на Литовскомъ рубежѣ: *Велижъ*, *Заволочье*, *Себежъ*, *Поповичь на Невлье...* » и проч.

Въ 1562 году гетманъ литовскій Радзивиллъ хотя и сжегъ городъ Велижъ, но замка его взять не могъ.

Въ 1569 году литовцы захватили подъ Велижемъ знатнаго русскаго сановника Петра Головина.

Въ 1580 году, въ войну царя Іоанна Васильевича съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, гетманъ Замошскій, имѣя значительное количество артиллеріи, принудилъ велижскій замокъ къ сдачѣ.

Въ 1581 году прибылъ въ Москву панскій посольскій іезуитъ Антоній Поссевинъ, имѣвшій между прочимъ порученіе устроить миръ Польши съ Россіей. На предложеніе его по этому предмету царь Іоаннъ Васильевичъ сказалъ, что Россія, отъ временъ Ярослава I, владѣвъ Ливоніею, уступаетъ въ ней королю Стефану 66 городовъ и сверхъ того Великія-Луки, Заволочье, Невель, Велижъ и Хомъ, удерживая за собою только 35 Ливонскихъ городовъ: Дерить, Нарву и проч., что болѣе ничего уступить не можетъ и что отъ Стефана зависить прекратить войну на этихъ условіяхъ. Соглашаясь на допущеніе итальянецевъ торговать въ Россіи и свободно отправлять свое богослуженіе, Іоаннъ примолвилъ: « а церковей римскихъ у насъ не было и не будетъ ».

Въ 1582 году, по мирному договору между Россіею и Польшею, заключенному при участіи того же іезуита Поссевина, рѣшено Велижъ уступить последней.... « по старымъ рубежамъ, какъ было Витебской землѣ съ Торонецкою.... А людей, и народъ, и запасы изъ городовъ вывезти на обѣ стороны ».

Однакожь, условіе это, какъ и многія другія, со стороны литовцевъ соблюдено не было: литовскіе воеводы силою занимали мѣста въ уѣздахъ: Велижскомъ, Торонецкомъ и Луцкомъ: не хотѣли опредѣлить ясныхъ границъ между обѣими державами, обижали и безчестили русскихъ сановниковъ. Такъ витебскій воевода Паць заложилъ даже въ Велижской волости, на рѣкѣ Межи, крѣпость, а въ 1592 году литовцы завладѣли почти всею Велижскою областью. Эти обстоятельства дѣлали миръ непрочною, и жители Велижа не могли вести жизнь покойно, развивать торговлю и улучшать свои бытъ.

Въ 1585 году Стефанъ Баторій, сдѣлавъ Велижъ староствомъ,

далъ ему разныя права и льготы, учредилъ въ немъ двѣ ярмарки: рождественскую и петропавловскую, и пожаловалъ гербомъ, представлявшимъ въ голубомъ полѣ золотой крестъ, а подъ нимъ обнаженный мечъ.

Въ 1616 году русскіе сожгли предместье Велижа, многихъ жителей его взрубили, другихъ взяли въ плѣнъ.

Въ 1665 году Велижъ снова взятъ былъ русскими и, на основаніи андрусовскаго трактата о перемиріи 19-го января 1667 года, оставленъ за Россіей: но, спустя 11 лѣтъ, именно въ 1678 году, апрѣля 26-го въ силу договора о перемиріи на 13 лѣтъ, отданъ Польшѣ. IV-ю статьею этого договора было постановлено: «оставшимся въ русскіемъ подданствѣ полякамъ дозволить употреблять римское богослуженіе *въ домахъ своихъ*; равнымъ образомъ и королю въ уступленныхъ ему трехъ городахъ: Себежѣ, Велижѣ, Невлѣ и въ другихъ мѣстахъ польскихъ и литовскихъ, гдѣ только есть греческой вѣры жители, никакого имъ утѣшенія не чинить, и ни къ римскому закону, ниже къ уніи не принуждать»: но постановленіе это никогда въ точности не исполнялось, и православные жители Велижа такъ же были угнетаемы отъ католиковъ и уніатовъ, какъ и жители другихъ городовъ Бѣлороссіи, подъ владычествомъ Польши находившихся.

Наконецъ въ 1772 году, Велижъ, вмѣстѣ съ другими городами Бѣлороссіи, вошелъ въ составъ государства Русскаго.

Въ первый же годъ поступленія своего въ составъ имперіи, Велижъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской провинціи Псковской губерніи.

Въ 1777 году, марта 22-го, онъ отошелъ въ составъ вновь образованной Полотской губерніи, а въ слѣдующемъ причисленъ къ Полотскому намѣстничеству.

Въ 1696 году, декабря 31-го, Велижъ отчисленъ къ вновь учрежденной Бѣлорусской губерніи; наконецъ, въ 1802 году, февраля 27-го, назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской губерніи.

Въ 1781 году, сентября 21-го, усвоенъ Велижу гербъ города Витебска, съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ герба послѣдняго, что нижняя часть щита, вмѣсто полосатаго, получила шахматное поле, серебряное краснымъ.

Въ 1778 году, февраля 21-го, и въ 1837 году, іюня 11-го, послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана города.

По исчисленію, произведенному при топографической съемкѣ, г. Велижу принадлежитъ земли всего вообще 9,713 дес. 85 кв. саж., въ томъ числѣ, собственно въ чертѣ города 164 дес. 1,840 кв. саж.

Въ 1831 году холера посетила Велижъ, при чемъ изъ 264 заболѣвшихъ ею умерло 153.

Въ 1861 году, октября 12-го, пожаръ истребилъ лучшую часть

города и въ томъ числѣ лавки съ красными товарами, чрезъ что жители понесли убытка на 350,000 рублей.

Въ 1863 году, мая 15-го, Велижъ и уѣздъ его, вслѣдствіе возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое продолжается и нынѣ.

Въ настоящее время, часть Велижа, расположенная по правой сторонѣ рѣки Двины, по плану, Высочайше утвержденному въ 1837 году, въ 11-й день іюля, раздѣлена на 21 кварталъ, въ коихъ улицы: Воздвиженская, С.-Петербургская, Горькая, Грязная и Покровская. Въ этой части города находится двѣ православныхъ церкви: на сѣверѣ, около берега р. Двины, противъ Покровской улицы, во имя Покрова пресвятыя Богородицы, а въ сѣверо-западной части, на углу улицъ Воздвиженской и С.-Петербургской—воздвиженія св. Креста; кромѣ того въ юго-западной части, въ Усвятскомъ предмѣстьи, по правую сторону великолудскаго тракта, при проселочной дорогѣ, находится, за окопомъ города, часовня во имя св. Василія Великаго, съ кладбищемъ.

Лѣвая сторона города раздѣлена на 24 квартала. Среди ея находится площадь, пространствомъ $1\frac{1}{2}$ десятины; на ней построены: *ратуша*, въ коей помѣщаются: гауптвахта, городская полиція, дума, магистратъ и уѣздное казначейство, а возлѣ—городскіе вѣсы; при этой же площади находится казенный домъ, въ коемъ имѣють помѣщенія: уѣздный судъ, полицейское управленіе, дворянская опека, квартирная коммиссія и тюрьма.

Въ южной части, около городского окна, находится мѣсто бывшаго замка, пространствомъ около $1\frac{1}{4}$ десятины; влѣво отъ этого мѣста, близъ р. Двины, находится скотобойня; въ юго-восточной части, на углу городского окна и Костельнаго переулка, помѣщается въ частномъ домѣ, городская больница. На углу Духовской и Еврейской улицъ построена еврейская школа.

Улицы этой части города носятъ слѣдующія названія: Смоленская, Духовская, Училищная, Еврейская, Витебская, Замковая, Костельная, Ильинская, Слободская, Большая Слободская, Торонецкая, Чарторисская, набережная Пристаньская и переулки Костельный и Слободской. Въ этой части города находится три православныхъ церкви: во имя св. Николая—близъ площади, по Костельной улицѣ; св. пророка Іліи—на углу Ильинской и Слободской; св. Духа—на углу площади и Духовской улицы, и одинъ римско-католическій костель во имя усненія пресвятыя Богородицы—на углу Замковой улицы и Костельнаго переулка. Противу Ильинской церкви, на углу Ильинской и Слободской улицъ, находится богоугодное заведеніе. Въ южной части, по улицѣ Духовской, недалеко отъ р. Двины, построены каменные провіантскіи магазинъ, а близъ площади, на углу Духовской и Училищной улицъ, уѣздное училище.

Съ сѣверной стороны города, за окопомъ, расположено, по правую сторону р. Велижки, предместье Торопецкое, въ которомъ, между проселочными дорогами изъ города Торопца, находится бывшее унійское, а нынѣ православное, кладбище съ часовнею во имя Покрова пресвятыя Богородицы.

Съ восточной части — предместье Смоленское, расположенное около городского окна и по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги изъ Смоленска въ Велижъ, по лѣвую сторону которой, при городскомъ окое, построенъ новый тюремный замокъ.

Съ южной стороны города, за городскимъ окопомъ, по обѣ стороны почтовой дороги изъ Витебска съ Велижъ, лежитъ предместье Витебское. По лѣвую сторону почтовой дороги, вблизи окна и р. Двины, расположены кладбища: православное съ часовнею во имя св. Михаила Архангела и римско-католическое съ часовнею во имя св. Верховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Въ городѣ Велижѣ находится шесть деревянныхъ мостовъ, а именно: 1-й въ Воздвиженской улицѣ, на ручьѣ Черномъ, 2-й — на юго-востокъ, близъ р. Двины, на оврагѣ, 3-й — въ сѣверной части, на рѣчкѣ Велижкѣ, противъ улицъ Торопецкой и Ильинской, 4-й и 5-й въ южной части, на ручьѣ Коневцѣ, изъ нихъ первый по Духовской, а послѣдній по Замковой улицѣ, и 6-й на оврагѣ, близъ провіантскаго магазина и р. Двины.

Съ сѣверной стороны города, за окопомъ, находятся: провіантскіе магазины, конюшня для военныхъ лошадей и караульня.

Среди города, противъ улицъ Петербургской и Смоленской, чрезъ рѣку Двину устроенъ паромъ на канатѣ.

На лѣвомъ берегу р. Двины находится 8, а на правомъ 3 пристани.

Всего вообще въ Велижѣ, по свѣдѣніямъ за 1862 годъ, считается: церквей православныхъ: каменныхъ 4, деревянныхъ 5; католическихъ каплицъ деревянныхъ 5; еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, деревянныхъ 5, каменный 1; домовъ: каменныхъ 66, а деревянныхъ 1,249.

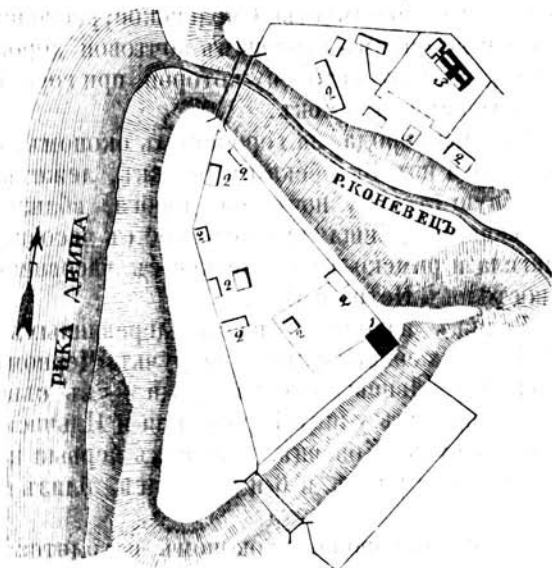
Торговые промыслы въ Велижѣ развиты вообще довольно слабо, хотя и нѣсколько болѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ этой губерніи. Главнѣйшіе предметы торговли: хлѣбъ, льняное сѣмя, соль, сельди, отчасти виноградныя вина и красные товары.

Въ Велижѣ много трактирныхъ заведеній, но нѣтъ ни одной гостиницы или рестораціи, а между тѣмъ существуетъ что-то въ родѣ кондитерской, и даже съ билльардомъ.

Главнѣйшія ярмарки бывають на второй недѣлѣ великаго поста и 20-го іюля. Онѣ стоятъ по двѣ недѣли; общая цифра оборотовъ ихъ простирается до 15,000 рублей.

Изъ заводовъ, въ городѣ находятся: 4 кирпичныхъ, 2 пивныхъ и по одному водочному и свѣчному.

Жителей: мужескаго пола 3,196 душъ, а женскаго 2,824.

ПЛАНЪ МѢСТНОСТИ ДРЕВНЯГО ВЕЛИЖСКАГО ЗАМКА.

1. Старинное каменное зданіе.
- 2, 2, 2.... Новыя постройки.
3. Костель Успенія Пр. Богородицы.

Масштабъ: 50 саж. въ дюймѣ.

Городокъ. На пути изъ г. Витебска въ С.-Петербургъ, въ 37 верстахъ отъ перваго, въ 552 верстахъ отъ Москвы и въ 557 отъ С.-Петербурга, подъ $55^{\circ} 28'$ сѣвѣрной широты, $47^{\circ} 41'$ восточной долготы, при р. р. Горожанкѣ и Нецедрѣ, на возвышеніи, командующемъ окрестностію, расположенъ небольшой уѣздный городъ Витебской губерніи, усвоившій себѣ названіе Городка отъ бывшаго тамъ вѣкогда стариннаго литовскаго укрѣпленія, обыкновенно называемаго симъ же именемъ. Сохранившіеся доселѣ остатки древнихъ укрѣпленій, именно: четырехугольная земляная насыпь на низменности праваго берега р. Горожанки и каменный фундаментъ на обрывѣ лѣваго, вполнѣ подтверждаютъ предположеніе о происхожденіи имени города.

На вопросъ: кѣмъ и когда именно заложенъ Городокъ, ни исторія, ни преданіе положительнаго отвѣта не даютъ: на страницахъ первой даже во все не находимъ такихъ указаній. Но коимъ, хотя приблизительно, съ достовѣрностію, можно было бы опредѣлить время построенія его. Что касается изслѣдованій Арцыбашева, въ его «Повѣст-

вованія о Россіи», по мнѣнію коего, упоминаемый въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1161 годомъ Городецъ, составлявшій удѣлъ полотскаго князя Володаря Глѣбовича, должно считать за одно съ нынѣшнимъ Городкомъ, то предположеніе это, отвергаемое Погодинымъ, Надеждинымъ и Неволлинымъ, не выдерживаетъ серьезной критики. По нашему мнѣнію, если допускать измѣненіе названія *Городца* въ *Городокъ* и если необходимо искать мѣсто перваго въ предѣлахъ Витебской губерніи, то скорѣе всего слѣдуетъ приурочить его къ мѣстности, называемой *Городищемъ*, находящейся въ предѣлахъ нынѣшняго Городокскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Городка, на пути въ Невель, въ 3 верстахъ отъ шоссеиной станціи Рудни и вблизи казеннаго селенія Мѣстечка, на одномъ изъ многочисленныхъ острововъ, живописно разбросанныхъ по очаровательному озеру *Озерище*. Въ этомъ разѣ, покрайней мѣрѣ, преданія, живущія въ памяти народа и обнимающія четыре прошедшихъ столѣтія, и находки въ валахъ *Городища* древнихъ боевыхъ снарядовъ поддерживаютъ предположеніе.

Во время нахождения Городка подъ владычествомъ Польши онъ былъ населенъ исключительно русскими и имѣлъ нѣсколько православныхъ церквей: но гоненія, воздвигнутыя по политическимъ расчетамъ Польши, принудили большинство жителей его совратиться сперва въ унию, а потомъ и въ католицизмъ, и, такимъ, образомъ ополчили ихъ.

Изъ привиллегій короля Яна Казимира, данной предъ заключеніемъ варшавскаго сейма 1650 года, на основаніи извѣстнаго зборовскаго мирнаго договора (15-го августа 1649 года), о возстановленіи правъ жителей греко-россійскаго исповѣданія, между прочимъ видно, что въ то время въ Городкѣ существовала Ильинская церковь, которая хотя и была захвачена униятами, но предназначалась къ возврату православнымъ.

Однакожь, изъ послѣдующихъ событій можно заключить, что православные жители Городка далеко не воспользовались, добытой силою оружія единокрвныхъ своихъ, свободой православнаго вѣроисповѣданія. Такъ въ 1692 году воевода Поморской-Глинской обратилъ соборную Благовѣщенскую церковь Городка въ униатскую, для чего, въ день храмоваго праздника, велѣлъ служить въ ней обѣдню не православному священнику, а униатскому.

Подобныя обращенія православныхъ храмовъ Городка въ униатскіе повторялись и впослѣдствіи. Изъ регистра монастырей и церквей, въ разныя времена униятами отнятыхъ, представленнаго въ 1747 году преосвященнымъ Іеронимомъ Волчанскимъ, епископомъ могилевскимъ, при жалобѣ его къ королю Августу III, видно, что 30-го октября 1716 года одна изъ церквей *Городка* была обращена въ униатскую помѣщикомъ Гноивскимъ.

Съ возвращеніемъ Бѣлорусіи къ имперіи, Городокъ возведенъ на степенъ уѣзднаго города, что послѣдовало, однакожь, лишь 10-го іюня 1777 года,

Затѣмъ городъ этотъ, подобно Велижу, при общемъ разграниченіи областей имперіи, входилъ въ составъ то той, то другой губерніи, пока наконецъ, въ 1802 году, не получилъ окончательнаго назначенія—быть уѣзднымъ городомъ Витебской губерніи.

Въ 1781 году, сентября 21-го, Городку усвоенъ общій гербъ Витебской губерніи, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что нижняя часть его помѣщена въ полосатомъ голубомъ, съ золотомъ, полѣ.

Въ 1778 году, февраля 21-го, и въ 1846 г., февраля 8-го, послѣдовало утвержденіе плана города.

По исчисленію, произведенному при топографической съемкѣ, Городку принадлежитъ земли всего вообще 1,828 дес. 1,737 кв. с., въ томъ числѣ собственно въ чертѣ города 164 дес. 1,822 кв. с.

Въ 1831 году холера хотя и проникла въ Городокъ, но имѣла въ немъ пзъ 123 заболѣвшихъ лишь 15 жертвъ.

Въ 1863 году, мая 15-го Городокъ и уѣздъ его, вслѣдствіе возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое продолжается и нынѣ.

Городокъ раздѣляется на 41 кварталъ. Въ немъ три площади: первая, пространствомъ около двухъ десятинъ, въ сѣверо-западной части города; на ней, по лѣвую сторону шоссе, отъ вѣзда изъ города Невля, находится каменная православная церковь во имя св. Николая чудотворца и два каменныхъ же казенныхъ дома для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ и арестантовъ. Вторая площадь, пространствомъ въ одну десятину, расположена въ сѣверо-восточной части города, близъ окоша, у вѣзда изъ деревни Ганкова: на ней помѣщаются цейгаузъ и караульня. Третья площадь, пространствомъ въ одну десятину, находится въ южной части города, при вѣздѣ изъ г. Витебска.

Среди кварталовъ, расположенныхъ между улицами Витебскою, Набережною, Большою, Невельскою и Простаковою, находилось озеро, нѣкогда глубокое, а нынѣ обмелѣвшее и почти заросшее.

Кромѣ почтовыхъ трактовъ изъ гг. Витебска и Невля, Городокъ имѣетъ еще три вѣзда проселками: на сѣверо-востокъ изъ деревень Будзилевой и Ганкова, на югъ изъ дер. Мимозина.

Въ сѣверо-восточной части, за городскимъ окопомъ, между дорогами изъ деревень Будзилевой и Ганкова, расположено православное кладбище, а въ сѣверо-западной, по правую сторону рѣчки Горожанки и лѣвую витебскаго шоссе—еврейское.

На рѣчкѣ Горожанкѣ, по шоссевному тракту, устроенъ деревянный, на высокихъ сваяхъ, мостъ.

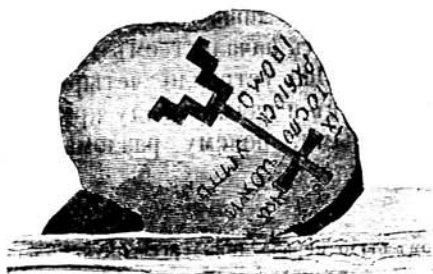
Кромѣ каменной православной церкви, 4 каменныхъ и одной дере-

вянной католическихъ капищъ и 6 еврейскихъ школъ, Городокъ имѣеть 4 каменныхъ и 464 деревянныхъ дома, 1 поташню и 2 пивоваренныхъ завода. Впрочемъ, всё вообще постройки очень бѣдны.

Въ городѣ нѣтъ ни одной рестораціи, гдѣ бы проѣзжіи могъ найти необходимѣйшіе жизненные принасы; гостиница же почтовой станціи никакъ не можетъ замѣнить этого недостатка, такъ какъ она сама удерживается весьма плохо, и хорошее, свѣжее кушанье составляетъ въ ней едва ли не исключеніе.

Торговля Городка совершенно ничтожная; ярмарокъ не бываетъ, базары также очень скудны.

Жителей въ немъ: мужескаго пола 2,014, а женскаго 2,159.

Камень *Борисъ*, лежащій въ р. Западной Двинѣ, близъ лѣваго берега ея, въ 3 верстахъ отъ г. Полотска. Высота камня 4, а окружность 11 аршинъ. На немъ высѣчены крестъ и славянскими буквами надпись, въ коей можно прочесть только слѣдующее: *Иисусъ Христосъ Господи рабу помо...*

Динабургъ, по древнимъ лѣтонисямъ *Невинъ* и *Борисогльбскъ*, занимаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ въ стратегическомъ и промышленномъ отношеніяхъ пунктовъ. Посредствомъ Западной Двины онъ сообщается съ Ригой и Балтійскимъ моремъ, а при помощи Березинскаго канала и рѣкъ этой системы съ Чернымъ. Железныя дороги соединяютъ его съ С.-Петербургомъ, Варшавой, Ригой и лежащими на этихъ путяхъ городами, а также съ Европой. Въ настоящемъ году начата постройка новой железной дороги, которая соединитъ Динабургъ съ Витебскомъ. Кроме того чрезъ городъ этотъ проходитъ с.-петербурго-варшавское шоссе. Такое изобиліе усовершенствованныхъ путей сообщенія придаетъ Динабургу особое значеніе и характеръ.

Городъ этотъ лежитъ подъ 55° 53' сѣверной широты и 44° 9' восточной долготы, въ 277 верстахъ отъ Витебска, въ 792 отъ Москвы и въ 504 верстахъ отъ С.-Петербурга.

По волѣ судьбы, заложеніе Динабурга на землѣ, составлявшей древнее достояніе Руси, досталось въ удѣлъ иноземцевъ. Въ концѣ XII вѣка нѣмецкіе католики, получивъ разрѣшеніе полотскаго князя

проповѣдывать евангеліе между населявшими сѣверо-западную часть цынгльшней Витебской губернии и вообще Ливоніи латышами, бывшими въ то время въ язычествѣ, построивъ въ этомъ краѣ нѣсколько крѣпостей и учредивъ знаменитый нѣкогда браанными подвигами орденъ меченосцевъ, до того усилились, что въ 1211 году отняли у полотскаго князя весь этотъ край; для того же, чтобы обезпечить спокойное владѣніи ими и лучше удерживать въ повиновеніи туземцевъ, въ 1278 году построили на правомъ берегу р. Двины укрѣпленный замокъ, назвавъ его Динабургомъ. Латыши непріязненно смотрѣли на производимыя крестоносцами крѣпостныя работы и всѣми силами старались воспренятствовать имъ; но разставленное осторожнымъ магистромъ крестоносцевъ Эрнестомъ Ратенбургскимъ по берегу р. Двины войско, не позволило имъ осуществить свои планы, и крѣпость была сооружена. Однакожь, лишь только магистръ отѣхалъ въ Ригу, литовское войско, подъ начальствомъ Тройдена, подступило къ стѣнамъ динабургскимъ. Оно устроило четыре подвижныя башни, посадило въ нихъ стрѣлковъ и начало осаду крѣпости; но усилія литовцевъ остались тщетными, почему разломавъ свои башни, они отступили. (1)

(1) Мѣсто, на которомъ было первое динабургское укрѣпленіе и понынѣ называемое *Старымъ Замокъ*, оно находится въ 17 верстахъ ниже теперешнаго Динабурга и въ 2½ верстахъ отъ динабургско-витебской желѣзной дороги, при рѣкѣ Двинѣ, въ одной верстѣ отъ почтоваго тракта, пролегающаго изъ Динабурга въ Полотскъ, и въ 6 верстахъ отъ станціи Плакши. Замокъ стоялъ на узкой горѣ, между двумя заросшими оврагами, имѣлъ 40 шаговъ въ ширину и 120 въ длину. (Онъ размытъ найдены и при осмотрѣ замковнища въ 1863 году); онъ былъ устроенъ въ видѣ продолговатаго четырехугольника, что совершенно согласуется съ рисункомъ, помѣщеннымъ въ III томѣ Рубона, изданаго въ 1843 году въ Варшавѣ Казиміромъ Буѣицкимъ, при статьѣ Адама Плятера *Ieszcze stów kilka o dynaburgskym starym zamku*. Изъ уцѣлѣвшихъ развалинъ и фундаментовъ можно предполагать, что вся внутренняя площадь замка была застроена, что видно и на рисункѣ Плятера, который тѣмъ только разнится отъ рисунка хроника Юргенгельмса, что на послѣднемъ замокъ ошибочно поставленъ бокомъ къ Двинѣ, между тѣмъ какъ боками онъ примыкалъ къ оврагамъ, а оконечностію къ рѣкѣ, и что на немъ вѣтъ также изображенія нижнихъ стѣнъ и укрѣпленій, бывшихъ надъ самою Двиною, о существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ остатки фундаментовъ. Впрочемъ, быть можетъ, отдѣленіе это было возведено гораздо позже изданія рисунка. Сверхъ укрѣпленій, оно составляло полворье замка, въѣздъ въ который былъ съ запада отъ оврага. Стѣны этихъ нижнихъ укрѣпленій построены были на крутомъ скатѣ горы, постепенно расширялись къ низу и при самомъ берегу Двины, на небольшой площадкѣ, составляли квадратъ, передняя часть коего, размытая впоследствии волнами рѣки, обрушилась вмѣстѣ съ берегомъ.

Находясь на рубежѣ Инфляндіи и подвергаясь безпрестаннымъ нападеніямъ со стороны Литвы и Руси, Динабургъ, вѣроятно, былъ устроенъ по образцу оборонительныхъ замковъ того времени (*château fort*), имѣлъ одиѣ глухія стѣны со стрѣль-

Между тѣмъ, новопостроенный Динабургъ сдѣлался мѣстопробы-
ваемъ комтура, или намѣстника гроссмейстера ордена меченосцевъ,
управлявшаго всею Двинскою областю. Гербъ его представлялъ

ницами и башнями и былъ сложенъ изъ кирпича, большая часть коего разобрана
мѣстными крестьянами и продана подрядчику, доставлявшему материалы на пост-
ройку нынѣшней крѣпости. Самый городъ навѣрное лежалъ къ западу — за ровомъ,
на томъ мѣстѣ, гдѣ въ позднѣйшія времена находился фольваркъ, принадлежавшій
военнымъ поселенцамъ: во время совершенно взглядило его слѣды.

Надѣво отъ замка, за оврагомъ, стояла лютеранская кирка, разобранная динабург-
скимъ старостою Ляцкимъ и отданная имъ въ 1631 году иезуитамъ на сооруженіе
костела въ новомъ Динабургѣ: а далѣе, на пескахъ, находилось кладбище. Въ этомъ
мѣстѣ земледѣльцы часто вырываютъ человѣчскіе черепы и кости. Находилъ ли
кто какія-либо древности въ Старомъ Замкѣ—неизвѣстно; однакожъ, лѣтомъ въ 1842
году отысканы здѣсь два гранитныя ядра, а туземцы увѣряютъ, что по близости Стара-
го Замка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, найдены свинцовый гробъ и камень съ латин-
скими надписями: обѣ эти находки крестьяне разбили на куски и свинець продали.

Остатки стѣнъ и фундаментъ замка въ октябрѣ 1861 года были проданы Витебской
палатой государственныхъ имуществъ, съ публичнаго торга, жиду Вульфъ Гуревичу за
1,067 р., съ полученіемъ, въ видѣ залога, 200 р.: но ни онъ, ни купившій отъ него камень
мѣщанинъ Щендеръ Зысманъ къ разработкѣ фундамента замка не приступали, а какъ
срокъ, назначенный для окончательнаго взноса за этотъ матеріалъ въ казну денегъ,
истекъ, то назначена новая продажа. Быть можетъ, при разломкѣ фундамента и най-
дутся какія-либо древности, сохраненіе коихъ сдѣлано для подрядчика обязатель-
нымъ.

Что касается количества военныхъ запасовъ Динабурга во время принадлежности
его крестоносцамъ, то свѣдѣній объ этомъ въ лѣтописяхъ не сохранилось; но за то
предлагаемъ вниманію читателей подробное описаніе арсенала динабургской крѣ-
пости въ 1670, 1683 и 1698 годахъ, заимствованное нами слово въ слово изъ
статьи А. Плятера, напечатанной, въ 1843 г., во II томѣ *Przyjaciela Ludu*, № 31,
стр. 256. *Opisanie cekhauzu Dynaburgskiego, podanego I Msé Panu Platerowi, Sta-
roście Dynaburgskiemu, w r. 1670. przez Pana Ukolskiego, Chorzégzgo braslawskiego,*
*jakotéz w roku 1684 Marca 26. spisaneго wczasie 10—miesięcznej Kommissyi Wi-
lenskiej; a w roku 1696 przez Pana Sokolowskiego, Podkomorzego inflandskiego.*

W latach.....

	1670.	1683.	1696.
Dział szpizowych 6 funtow.....	3	—	4
• „ 4 funtow.....	—	—	1
• „ 3 funtowych.....	4	—	5
• „ 2 funtow.....	5	5	—
• „ 1½ funt.....	3	3	—
• „ 1 funtow.....	4	4	—
Dział żelaznych 12 funtowych.....	6	6	6
• „ 6 funtow.....	—	—	3
• „ 2 funtow.....	3	3	—
Moździerz sporządzony w kłodzie.....	1	—	—
Dyszlów do dział polowych.....	5	5	—

щитъ, раздѣленный горизонтальною чертою на двѣ части: въ верхней изображался образъ Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ, а въ нижней — крѣпостная стѣна, подножіе коей обнимаетъ стоящіи на колѣняхъ человекъ.

Въ 1315 году, послѣ продолжительной осады, динабургскіи за-

W latach.....	1670.	1683.	1696.
Oś okowana do harmaty z holoblami.....	1	1	—
Srub żelaznych do harmat.....	—	—	250
Hakownic.....	19	16	—
Organków osadzonych.....	25	25	90
Muszkietow buntowych.....	101	—	30
Bandelotów krzosowych.....	94	94	—
Karabinów.....	—	—	3
Muszkietowych starych zamkow.....	—	—	300
Szufli miedzianych wielkich.....	—	—	3
Dito dito małych.....	—	—	3
Łyżka dolania kul.....	1	1	—
Form muszkietowych.....	3	3	3
Granatów różnych.....	214	214	203
Kul armatnych 24 funtowych.....	9	9	—
» » 12 funtowych.....	186	186	—
» » 6 funt.....	118	118	600
» » 3 funt.....	920	507	380
» » 2 funt.....	317	—	—
» » 1½ funt.....	202	202	—
» » 1 funt.....	35	35	—
Kul kamiennych.....	—	—	3
» Kartaczowych wielkich.....	—	—	4
» Poł kartaczowych.....	—	—	111
» Muszkietowych.....	3610	3100	1000
Skrzynia dochowania kul okuta.....	1	1	1
Ołowin sztuk albo brył.....	18	15	3
Salétry z siarką centnarów.....	20	—	—
Prochu centnarów.....	116	70	50
Pulwersaków skórzanych.....	3	3	2
Kagańców w rudlach żelaznych.....	6	6	6
Łatow sążni.....	—	—	10300
Ćlotow.....	—	—	115
Przednich blach zbrojnych.....	72	72	69
Szyszaków.....	2	2	—
Pik różnych.....	89	—	—

Także przyjęta do cekhauzu w roku 1696 chorągiew w kampucie, na 60 poroży z muszkietami i berdyrzami.

мокъ былъ взятъ литовцами, но вскорѣ снова перешелъ подъ власть меченосцевъ.

Въ 1396 году великій князь литовскій Витолдъ, воюя съ Свидригайлломъ, вступившимъ въ союзъ съ крестоносцами, взялъ Динабургъ.

Въ 1403 году, продолжая воевать счастливо съ крестоносцами, Витолдъ вторично взялъ Динабургъ и, на этотъ разъ, разорилъ его до основанія.

Въ 1559 году литовскій орденъ, озлобленный безпрестанными побѣдами русскихъ при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, желая найти поддержку своего оружія, вошелъ въ союзъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ, купивъ дружбу его цѣною уступки Польшѣ Динабурга, Люцина, Рѣжицы, Мариенгаузена, Лубани и Ашерета, выговоривъ въ свою пользу лишь 70,000 гульденовъ денежнаго вознагражденія, да обѣщаніе короля: раздѣлить съ меченосцами будущее завоеваніе въ Россіи.

Въ 1561 году, по уничтоженіи ордена меченосцевъ, эта часть Ливоніи вошла въ составъ Польскаго королевства, подъ именемъ Инфляндіи, какое названіе и нынѣ существуетъ для четырехъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ Витебской губерніи: Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и Дриссенскаго.

Главнымъ городомъ Инфлянскаго воеводства назначенъ Динабургъ, коему и данъ новый гербъ: въ красномъ полѣ бѣлый грифъ, держащій въ правой лапѣ обнаженный мечъ и имѣющій на груди шифръ короля Сигизмунда-Августа—S. A.

Однакожь, Польша никогда покойно и безспорно Ливоніей не владѣла: претендентами на нее, кромѣ Россіи и умершаго въ Пруссіи, но воскресшаго въ Германіи, ордена меченосцевъ, явились Швеція и Данія, и Иоаннъ искусно пользовался этими неосновательными претензіями иностранныхъ государей на его наследственную область, для возстановленія надъ Ливоніей своихъ правъ. Въ 1564 году Динабургъ принималъ участіе въ этихъ распряхъ, выславъ, вмѣстѣ съ городомъ Чесвиномъ (Зесвегенъ, Сельявишъ), 700 конныхъ и 300 пѣшихъ воиновъ, кои, въ теченіе двухъ недѣль гонялись за нашими казаками.

Въ 1577 году Динабургъ былъ взятъ царемъ Иоанномъ Васильевичемъ, который нѣкоторое время и жилъ въ немъ; но въ слѣдующемъ же году, по оплошности начальника войска и по коварству коменданта Плятера, городъ перешелъ въ руки литовскаго гетмана Ходкевича, и, невзирая на требованія пословъ російскихъ, нарочно для того въ 1579 году отравленныхъ къ королю, остался за Польшей.

Въ 1582 году, по увѣренію польскихъ историковъ, король Стефанъ Баторій перенесъ Динабургъ на то мѣсто, которое онъ занимаетъ нынѣ, при чемъ устроилъ высокій земляной шанецъ, или укрѣпленіе.

Польскій писатель Напѣрскій придерживается, впрочемъ, того мнѣнія, что zaloженіе Динабурга на новомъ мѣстѣ произведено не коро-

лемъ Стефаномъ, а шведами; но такое предположеніе, очевидно, не выдерживаетъ исторической критики, и если непременно нужно отнять у Баторія честь заложенія Динабурга, то право на нее остается за Іоанномъ Грознымъ. По крайней мѣрѣ, найденная въ 1819 году, при сооруженіи крѣпости, неподалеку отъ бывшаго іезуитскаго костела, мѣдная доска съ русской надписью, положительно свидѣтельствовала о заложеніи шаца царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

Въ 1600 году Динабургъ былъ во власти шведовъ, но вскоре снова возвращенъ поляками.

Съ 1656 по 1667 годъ владѣли имъ русскіе. Въ эту пору городъ получилъ названіе *Борисоглебска*, по имени сооруженной въ немъ церкви въ честь святыхъ Бориса и Глѣба.

Въ 1700 году зимовало въ Динабургъ саксонское войско.

Въ 1710 году городъ былъ опустошенъ моровой язвой, почему крѣпость разрушена и пушки перевезены въ Вильно.

Въ 1772 году городъ окончательно возвращенъ Россіи, при чемъ послѣдовало повелѣніе о сооруженіи въ немъ крѣпости.

Того же года, октября 23-го, Бѣлоруссія раздѣлена на двѣ губерніи: Псковскую и Могилевскую, съ отдѣленіемъ части первой въ составъ Новгородской; затѣмъ вновь отграниченная Псковская губернія была раздѣлена на пять провинцій: Псковскую, Великолуцкую, Полотскую, Витебскую и *Двинскую*, при чемъ провинціальнымъ городомъ послѣдней назначенъ Динабургъ, и въ немъ, того же 1772 года, открыта провинціальная канцелярія.

Въ 1777 году Динабургъ, въ качествѣ уѣзднаго города, вошелъ въ составъ Полотской губерніи; такое же значеніе имѣлъ онъ и при переименованіи этой губерніи въ намѣстничество (1778 г.).

Въ 1796 году, при образованіи изъ Полотской и Могилевской губерній одной—Бѣлорусской, Динабургъ, по прежнему, сохранилъ права уѣзднаго города, съ какими въ 1802 г. онъ вошелъ въ составъ вновь образованной Витебской губерніи.

Въ 1781 году пожалованъ городу общій губернскій гербъ, съ пурпуровымъ полемъ.

Въ 1778 году, февраля 21-го, послѣдовало утвержденіе плана.

По измѣренію городскихъ земель, общее пространство ихъ оказалось 4,131 дес. 607 кв. с., въ томъ числѣ въ городской чертѣ 820 дес. 2,228 кв. с.

Въ 1795 году Динабургъ сожженъ польскими конфедератами, подъ командой Огинскаго, при чемъ погибъ весь архивъ.

1811 года удалены изъ Динабурга іезуиты, школы ихъ закрыты и построенный въ 1746 году костель обращенъ въ военную соборную церковь.

1812 года, іюля 20-го дня, динабургская крѣпость была занята французскимъ генераломъ Ринардомъ, при чемъ въ рукахъ непріятеля остались орудія крѣпости.

24-го того же юля вступилъ въ Динабургъ Макдональдъ, который немедленно приступилъ къ уничтоженію укрѣпленія, сжегъ огромные магазины съ строевымъ лѣсомъ, запасными лафетами, шанцевымъ инструментомъ и другими матеріалами; чугунные же орудія и снаряды затопилъ въ Двинѣ.

Съ 1820 по 1823 годъ динабургскія присутственныя мѣста, по случаю распространенія крѣпостныхъ построекъ, значительно стѣснившихъ городъ, находились въ м. Креславкѣ.

Въ 1826 году утвержденъ новый планъ форштата динабургской крѣпости, при чемъ послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ казны 50,000 руб. асс., безъ процентовъ, на десять лѣтъ, для пособія бѣднѣйшимъ жителямъ въ переносъ ими на вновь указанное мѣсто своихъ домовъ. Въ этомъ же годѣ открыта ѣзда по шоссе изъ С.-Петербурга до Динабурга. Часть этого пути проложена по нарочно устроенной, для защиты города отъ затопленія при разливахъ Двины, дамбѣ, простирающейся на 6 верстъ.

Въ 1831 году, октября 13-го дня, къ вѣдомству динабургскаго коменданта, по части полицейской, причислено находящееся на лѣвомъ берегу р. Двины, возлѣ гласиса предмостнаго укрѣпленія, курляндское мѣстечко Гривка, жителямъ коего оставлены, однакожь, всѣ тѣ права, которыми пользовались они, на основаніи положенія Курляндской губерніи.

Въ этомъ году постигла городъ холера, отъ которой изъ 4,146 заболѣвшихъ умерло 193.

Въ 1838 году, весеннимъ наводненіемъ р. Западной Двины, случившемся 4-го апрѣля, затоплена большая часть города, при чемъ 199 семействъ понесли убытка болѣе 77,000 руб. ассигн.

1853 года, іюня 14-го дня, пожаромъ истреблено на форштатѣ 26 домовъ и 82 лавки, въ числѣ коихъ каменныхъ домовъ 8, а лавокъ 35. Общая цифра убытка города отъ этого случая простиралась до 392,325 рублей.

Въ 1862 году, въ ночь съ 26-го на 27-е марта, въ Динабургѣ необыкновенно быстро прибыла вода въ Двинѣ, отчего, въ продолженіе часа, затопило всѣ дома, находящіеся за предохранительной дамбой до зданія новаго острога. Вода поднялась противъ обыкновеннаго уровня на 26 футовъ. Жители города, въ особенности лѣсопромышленники, понесли значительные убытки. Лежащее на противоположномъ берегу Двины предмѣстье Гривка было совершенно залито водой, такъ что жители ея, за исключеніемъ весьма немногихъ, оставивъ свои дома, пріютились временно на форштатѣ.

Въ 1863 году, апрѣля 22-го, Динабургъ съ уѣздомъ его, вследствие возникшихъ въ губерніи и въ особенности въ Динабургскомъ же уѣздѣ безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое продолжается и нынѣ.

Въ настоящее время Динабургъ не только занимает первое мѣсто между уѣздными городами своей губернии, но даже нисколько не уступаетъ, по красотѣ зданій и по торговлѣ, Витебску.

Не говоря уже о крѣпости, гдѣ всё дома каменные въ два и три этажа, такъ называемый форштатъ украшенъ многими прекрасными зданіями, въ особенности по дамбѣ. На ярмарочной площади этой части города недавно сооруженъ великолѣпный каменный православный соборъ, отчего мѣстность эта много выиграла въ красотѣ.

Торговля въ Динабургѣ даже обширнѣе, чѣмъ въ Витебскѣ; магазины его гораздо разнообразнѣе, многочисленнѣе и роскошнѣе витебскихъ; общественная жизнь въ Динабургѣ болѣе развита, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ этой губернии: это доказывается тѣмъ, что въ Динабургѣ имѣется частный театръ, тогда какъ въ Витебскѣ нѣтъ и городского.

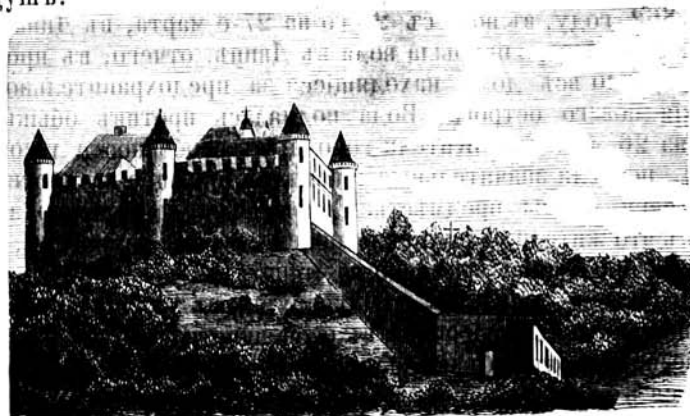
Торговые обороты главнѣйшихъ динабургскихъ ярмарокъ, продолжающихся съ 6-го по 20-е июня и съ 25-го декабря по 7-е января, простираются до 276,000 рублей.

По свѣдѣніямъ за 1862 годъ, въ Динабургѣ числилось: церквей православныхъ 2, кромѣ вновь строящейся, часовень 1, единовѣрческихъ 1 деревянная, католическихъ 1 каменная, протестантскихъ 1 деревянная, еврейскихъ молитвенныхъ школъ 15, домовъ каменныхъ 243, деревянныхъ 1,290; заводовъ: кожевенныхъ 4, пивоваренныхъ 2, водочныхъ 7, круподерныхъ и набойныхъ по одному, кирпичныхъ 1, гончарныхъ 2, и паровая дѣловня съ мукомольней одна.

Городъ богатъ трактирными заведеніями, кои попадаются чуть не на каждомъ шагѣ, въ особенности въ улицахъ, ближайшихъ къ вокзалу рижско-динабургской желѣзной дороги.

Изъ гостиницъ лучшая — Будревича, изъ кондитерскихъ — Безе.

Жителей въ Динабургѣ, вмѣстѣ съ гарнизономъ, по кромѣ временно квартирующихъ войскъ: мужескаго пола 15,498, а женскаго 9,416 душъ.

Видъ стараго динабургскаго замка.

Дрисса. Между Полотскомъ и Динабургомъ, въ 176 верстахъ отъ Витебска, въ 691 отъ Москвы и въ 605 отъ С.-Петербурга, при впадении рѣчки Дриссы, или Дризы, въ Западную Двину, на песчаной равнинѣ, скромно мѣстится небольшой уѣздный городокъ Витебской губерніи Дрисса, по древнимъ лѣтописямъ — *Дрысь*, *Дриса*, или *Дриза*.

Кѣмъ и когда именно основанъ этотъ городъ — въ исторіи положительныхъ указаній не находимъ.

Изъ переговоровъ царя Іоанна Васильевича и короля Сигизмунда, веденныхъ съ 1565 по 1569 годъ; относительно раздѣла Ливоніи и вообще разграбленія Россіи и Польши, видно, что городъ Дрисса принадлежалъ въ эту пору русскимъ и что царь, взамѣнъ присоединенія къ своимъ владѣніямъ Риги, Вендена, Вольмара, Ротебурга и Кокенгаузена, уступилъ королю Озерище, Лукомль, Дриссу, Курляндію и 12 городовъ въ Ливоніи.

Нѣтъ сомнѣнія, однакожъ, что Дрисса существовала не только въ предыдущемъ вѣкѣ, но и гораздо ранѣе; быть можетъ, даже, что взятый и сожженный въ 1386 году княземъ Андреемъ Ольгердовичемъ замокъ, находившійся въ самомъ углу, при впадении рѣчки Дриссы въ Двину, былъ основною крѣпостью этого города.

Несомнѣнно, однакожъ, что въ XV вѣкѣ Дрисса составляла особую волость, подчиненную г. Полотску. Въ актахъ западно-русскихъ она именуется то волосткой Дризецкой, то Дризой, или Дрысой.

Въ 1579 году, во время штурма Стефаномъ Баторіемъ Полотска, войска его хотя и подходили къ Дриссѣ для воспрепятствованія русскимъ подать помощь осажденному Полотску, который и былъ ими взятъ, но Дрисса избѣжала этой участи.

Когда именно Дрисса подпала подъ владычество Польши — положительно опредѣлить нельзя: но вѣроятно, что это послѣдовало не раньше 1634 года, т. е. по Вязьменскому договору. Безъ сомнѣнія также, городъ этотъ и впоследствии времени не разъ входилъ въ составъ имперіи Россійской; однакожъ, окончательное воссоединеніе его послѣдовало одновременно съ воссоединеніемъ всего Бѣлорусскаго края, именно въ 1772 году.

Въ 1777 году Дрисса, возведенная изъ мѣстечка на степень уѣзднаго города, зачислена въ составъ Полотской губерніи.

Съ переименованіемъ въ 1778 году, января 10-го дня, губерніи въ намѣстничество, она осталась въ Полотскомъ же намѣстничествѣ, а по указу 31-го декабря 1796 года отошла къ вновь образованной Бѣлорусской губерніи; наконецъ только въ 1802 году окончательно назначена уѣзднымъ городомъ Витебской губерніи.

Въ 1812 году при Дриссѣ были устроены укрѣпленный лагерь и главная квартира арміи Барклая-де-Толли. Здѣсь предположено было соединить 1-ю и 2-ю арміи и принять генеральное сраженіе съ главными

силами Наполеона; но какъ обстоятельства не позволили произвести соединеніе нашихъ армій, къ разобщенію коихъ стремился непріятель, и какъ къ тому же обнаружались неудобства лагеря, то, согласно опредѣленію военнаго совѣта, на которомъ присутствовалъ императоръ Александръ I, позиція при Дриссѣ была оставлена и армія Баркляя-де-Толли направилась къ Витебску. Вслѣдъ затѣмъ французскій генераль Удино, достигнувъ г. Дриссы, разорилъ оставленный нашими войсками укрѣпленный лагерь, при чемъ жители города подвергнулись обычнымъ въ военное время послѣдствіямъ.

Въ 1781 году, сентября 21-го, утвержденъ гербъ города Дриссы, отличающійся отъ герба г. Витебска золотымъ полемъ.

Утвержденіе плана города послѣдовало 21-го февраля 1778 и 4-го марта 1838 годовъ.

По исчисленію, произведенному при топографической съемкѣ, городскихъ земель оказалось 250 дес. 999 кв. с., въ томъ числѣ внутри городской черты 42 дес. 1.949 кв. с.

Въ 1831 году холера, въ числѣ другихъ городовъ Витебской губерніи, была и въ Дриссѣ; но, невзирая на то, что болѣзнь эта прежде другихъ мѣстностей проникнула въ Дриссенскій уѣздъ, городъ изъ 323 заболѣвшихъ потерялъ умершими всего 62 человека.

Въ 1855 году городъ сильно потерпѣлъ отъ разлива Западной Двины и Дриссы. Воды этихъ рѣкъ, начавъ возвышаться съ 30-го марта, скоро выступили изъ береговъ и къ 9-му апрѣля залили весь городъ, кромѣ семи домовъ, кои, хотя также были окружены водою, но, не затоплены. Многіе изъ жителей переселились въ окрестныя селенія, другіе спасались на чердакахъ. Только 20-го апрѣля рѣки вступили въ свои берега. Во время это несчастія 206 домовладельцевъ и жителей города потеряли убытка на 14,061 рубль 15 коп.

Въ 1863 году, апрѣля 22-го Дрисса и уѣздъ ея, вслѣдствіе возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, поставлены на военномъ положеніи, которое соблюдается въ нихъ и нынѣ.

Въ настоящее время городъ Дрисса раздѣляется на 28 кварталовъ.

Въ немъ двѣ площади: первая на югѣ, близъ городского окна и р. Двины, при въѣздѣ отъ г. Полотска, пространствомъ въ десятину, а вторая на юго-западѣ, между улицами Новою, Старою и Ново-рынковскою, пространствомъ какъ и первая.

Въ сѣверной части города, по улицѣ Московскою, находится каменная православная церковь во имя св. Николая чудотворца, а ниже ея, между улицами Двиною, Московскою и Новою каменный римско-католическій костелъ во имя првидѣнія Господня (*Opatrzności Bożej*).

За городскимъ окопомъ, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты, на землѣ Николаевской церкви, между р. Двиною и полотскимъ почтовымъ трактомъ, находится кладбище.

Въ городъ имѣются два вѣзда: на сѣверъ—изъ г. Динабурга почтовымъ трактомъ, на югъ—также почтовымъ трактомъ изъ г. Полотска.

Для сообщенія жителей города съ находящейся на лѣвой сторонѣ р. Двины деревней Путры устроены, противъ улицы Двинской, мостъ; на рѣкѣ же Дриссѣ имѣются два парома: первый — противъ улицъ Московской и Старой по тракту въ г. Динабургъ, а второй—противъ дер. Голженова.

Восточная и южная не заселенныя части города, иногда во время половодія, затопляются водою.

Въ Дриссѣ, кромѣ православной церкви и 6 еврейскихъ школъ, находятся 12 каменныхъ и 281 деревянныхъ домовъ и одинъ пивоваренный заводъ.

Торговля города самая ничтожная, невзирая на положеніе его при двухъ славянскихъ рѣкахъ. Въ городъ нѣтъ ни одной рестораціи; даже бакалейныя лавки ничѣмъ не отличаются отъ мелочныхъ лавченокъ губернскихъ городовъ. Вообще, Дрисса по наружности болѣе походить на посредственное русское селеніе, чѣмъ на городъ.

Въ немъ жителей: мужескаго пола 1,120, женскаго 959.

Камень съ древней славянской надписью: *Господи помози рабу своему Борису,* лежащій на лѣвомъ берегу р. Западной Двины, въ 3 верстахъ ниже города Дисны, между деревьями *Никовниками* и *Осиновкою*.

Лепель. На югъ озера Лепель, сѣверо-западъ рѣчки Ессы и сѣверо-востокъ рѣки Улянки, впадающихъ въ это озеро, скромно мѣстится одинъ изъ самыхъ незначительныхъ уѣздныхъ городовъ Витебской губерніи — Лепель. Находясь въ за-двинской части губерніи, почти на самой оконечности ея, недалеко отъ границъ могилевской и виленской, Лепель, невзирая на довольно близкое разстояніе его отъ Витебска—всего въ 113 верстахъ, сообщаясь почтовымъ трактомъ лишь съ своимъ губернскимъ городомъ, ведетъ жизнь уединенную, которая сколько-либѣ оживляется только во время навигаціи по Березинскому каналу.

Разстояніе Лепеля отъ Москвы равняется 628, а отъ С.-Петербур-

бурга 745 верстамъ. Сѣверная широта его $54^{\circ}53'$, а восточная долготы $46^{\circ}22'$.

Настоящее мѣстоахожденіе города не есть первоначальное. Къ этому заключенію, даже и безъ знакомства съ исторіей, легко можно прийти при одномъ внимательномъ обзорѣ мѣстности, на которой существуетъ нынѣ городъ, совершенно неудобной для постройки укрѣпленія, коими обыкновенно въ давніе годы начинались города, и при знаніи, что близъ него, на довольно значительной возвышенности, вблизи господствующей надъ городомъ и озеромъ Лепелемъ, находится древнее селеніе, посящее названіе *Старого Лепеля*.

Въ самомъ дѣлѣ, городъ Лепель первоначально заложенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится принадлежащее вѣдомству государственныхъ имуществъ селеніе Старый Лепель.

Въ 1439 году Старый Лепель былъ еще селеніемъ. Въ этомъ году сынъ литовскаго великаго князя Сигизмунда Михаилъ подарилъ его витебскому костелу.

Въ 1563 году россияне сожгли Старый Лепель, а на мѣстѣ его выстроили укрѣпленіе, сохранивъ ему то же имя. Въ укрѣпленіи этомъ былъ помѣщенъ довольно сильный, по тогдашнему времени, русскій гарнизонъ; но въ томъ же годѣ литовскій гетманъ Радзивиллъ, хотя и съ большою потерей, овладѣлъ лепельскимъ укрѣпленіемъ.

Въ 1568 году король Сигизмундъ-Августъ повелѣлъ построить здѣсь укрѣпленный замокъ, «для лучшей безпечности обывателейъ земли полоцкой, людей и имѣній ихъ, до того замку прилежныхъ», что и совершенно полотскимъ каштеляномъ, старостой лепельскимъ, Юріемъ Николаевичемъ Зеновичемъ. Замокъ поручался охраненію ста человекамъ пѣхоты и двумъ сотнямъ кавалеріи.

Въ то время, когда совершались эти событія, когда подъ стѣнами Старого Лепеля, за право владѣнія имъ, ломалось русское, польское и литовское оружіе, незначительное, неподалеку по берегу того же озера лежащее, селеніе *Бяле* болѣе и болѣе населялось, усвоивъ названіе *Новаго*, или *Бялаго Лепля*.

Въ 1586 году виленская канцтула продала имѣніе Старый Лепель, со всѣми деревнями и землями, тогдашнему владѣльцу Новаго Лепеля Льву Сантъгъ, который устроилъ изъ нихъ два мѣстечка: *Старый* и *Новый Лепели*, и деревни: *Стая*, *Боровно*, *Зальсье*, *Новыя Слободы*, *Слобода*, *Зорница*, *Зержлиш* и *Полевезь*.

Скоро народонаселеніе въ мѣстечкахъ увеличилось, почему владѣлецъ ихъ построилъ церковь и костель, а умирая все это имѣніе отказавъ въ пользу виленскаго женскаго францисканскаго монастыря, что и утверждено 13-го мая 1617 года верховнымъ трибуналомъ польскимъ.

Въ 1772 году, по присоединеніи Бѣлоруссіи къ имперіи, рѣка Западная Двина была признана границей между Россіей и Литвой, а по-

тому и Лепель оставался во владѣніи литовскомъ, не будучи, впрочемъ, уѣзднымъ городомъ, а принадлежа къ Ушацкому повѣту.

Въ 1798 году, при вторичномъ раздѣленіи Польши, Лепель вошелъ въ составъ имперіи. Въ это время онъ имѣлъ 274 души крестьянъ и принадлежалъ виленскому бернардинскому женскому монастырю.

Въ 1802 году, іюня 12-го, при изданіи штатовъ Витебской губерніи, повелѣно образовать Лепельскій уѣздъ.

Въ 1805 году, апрѣля 5-го, мѣстечко Лепель возведено на степень уѣзднаго города: жители его, податнаго сословія, обращены въ мѣщане; окружающая городъ земля зачислена подъ городской выгонъ, а женскому бернардинскому монастырю, коему принадлежалъ Лепель, назначено, взамишъ владѣніи имъ, отпускать изъ казны по 2,000 р. ежегодно, т. е. сумму, равняющуюся доходу съ этого имѣнія.

Въ 1812 году жители г. Лепеля много пострадали отъ бѣжавшихъ изъ Россіи остатковъ французской арміи. Въ этомъ же году неприятель, уходя изъ города, испортилъ шлюзъ и сжегъ подъемный мостъ.

Въ 1831 году холера, хотя и кратковременно, свирѣпствовала въ Лепель. Изъ 502 человекъ, заболѣвшихъ этою болѣзнію, 225 умерло.

Въ 1863 году, апрѣля 22-го, Лепель и уѣздъ его, по случаю возникшихъ въ губерніи беспорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое продолжается въ нихъ и нынѣ.

Нынѣ Лепель раздѣляется на 30 кварталовъ; имѣетъ три площади: первая — на сѣверѣ, вблизи озера Лепеля, по лѣвую сторону улицы Мостовой, пространствомъ 1,800 кв. саж.; на ней находятся лавки; прежде же здѣсь была греко-уніятская церковь, которая сгорѣла. Вторая — на западѣ города, по улицѣ Парадной — она называется Торговою — пространствомъ $1\frac{1}{2}$ десят.; въ юго-восточной части этой площади находится бывшая греко-уніятская, а нынѣ православная церковь. Третья — среди города, на той же Парадной улицѣ, пространствомъ $1\frac{1}{2}$ дес. На юго-западѣ этой площади находится каменная, соборная православная церковь преображенія Господня, а на юго-востокѣ — каменный же домъ для присутственныхъ мѣстъ, при коемъ дворъ для пожарныхъ инструментовъ: подлѣ этого дома, по лѣвой сторонѣ переулка, идущаго на югъ отъ площади, находится тюремный замокъ, а въ восточной сторонѣ площади, на углу улицы Парадной — уѣздное училище. По лѣвую сторону улицы Борисовской, въ 9-мъ кварталѣ, не доходя перваго переулка, находится ветхая деревянная православная церковь.

Въ сѣверо-восточной части города, по лѣвой сторонѣ улицы Пробойной, въ послѣднемъ кварталѣ, прилежащемъ къ р. Улянкѣ, находятся римско-католическій костелъ и плебанія.

Въ предѣлахъ города, на рѣкѣ Ессѣ, соединяющей озеро Лепель съ озеромъ Проша, устроены двѣ плотины: первая на юго-западѣ, со-

единающая слободы: находящуюся за окномъ города, на правомъ берегу рѣки, съ расположенною на островѣ, по лѣвую сторону рѣки; вторая, соединяющая островъ съ сѣверо-западною частію города, противъ улицы Борисовской. На этой плотинѣ устроена водяная мельница; для спуска же судовъ находится на сѣверѣ острова особый каналъ, соединяющій сѣверную часть озера Проша съ юго-западною озера Ленеель. На этомъ каналѣ устроены подъемный мостъ и два шлюза.

На рѣкѣ Улянкѣ находятся три плотины и два шлюза. Первая плотина при устьяхъ р. Улянки и озера Ленля, противъ улицы Мостовой и слободы, расположенной по лѣвую сторону рѣки и по правую почтового тракта изъ г. Витебска; вторая на сѣверо-востокѣ, противъ городского окна и острова, по р. Улянкѣ; а третья, имѣющая два шлюза, соединяетъ этотъ островъ съ слободой, расположенною на лѣвомъ берегу р. Улянки и правомъ почтовой дороги изъ Витебска.

Въ городѣ имѣется семь вѣздовъ, именно: съ сѣверо-западной стороны — съ острова, образовавшагося чрезъ соединеніе канала и рѣки Ессы, озеръ Проша и Ленля; съ сѣверо-восточной — почтовой дорогой изъ г. Витебска; съ юго-восточной — изъ мѣстечка Чашники, а съ южной — изъ г. Борисова, застѣжка Великаго Поля и деревень Большаго и Малаго Полевска.

Вообще Ленеель грязенъ: постройки въ немъ ветхи и некрасивы. Лучшія улицы заселены жидами, что, по свойственной этому народу неопрятности и безнечности, придаетъ городу еще болѣе грустный видъ.

Въ Ленеель одна часовня и три православныхъ церкви, изъ коихъ только одинъ соборъ каменный, но и этотъ храмъ, къ крайнему прискорбію, не отличается благоліемъ: римско-католическій костель одинъ, деревянный, но близъ торговой площади строится другой — каменный, весьма красивой архитектуры: еврейскихъ школъ 4; домовъ: каменныхъ 38, деревянныхъ 562. Изъ заводовъ 1 кожевенный, 1 шоваренный и 2 кирпичныхъ.

Въ Ленеель есть нѣсколько жидовскихъ домовъ, носящихъ названіе завѣжихъ. Одинъ изъ нихъ претевдуетъ даже на имя гостиницы, и, вѣроятно, потому, что въ одной изъ грязныхъ комнатъ его помещенъ старый бильярдъ, а у дверей стоитъ ящикъ съ такъ называемыми *пирозыми*, фабрикованными не совсемъ чистыми ручками жидковъ. Вообще, путешественникъ не долженъ искать въ Ленеель не только комфорта, но даже сколько-либо удобнаго приюта и блюда хотя и простой, но вкусной пицци. Грязь, повсемѣстное неряшество, простота господствующаго жидовскаго племени, доходящая до цинизма, суть рѣзкія характеристическія черты Ленееля.

Торговля Ленееля до того слаба, что даже на ярмарки, назначен-

ныя 30-го января и 29-го августа, съезда не бываетъ. Березинскій каналъ, способствуя къ развитію торговли въ верховьяхъ Дибра, не имѣетъ почти никакого вліянія на торговлю Лепеля.

Жителей въ городѣ числится: мужескаго пола 1,452, а женскаго 1,641 душа.

Камень, съ древней славянской надписью: *Господи помози рабу своему Борису*, находится въ 7 верстахъ отъ Лисвы, въ руслѣ р. Западной Двины, между имѣніями Болотниками и Павлиужкою. Окружность его около 8 сажень.

Люцинъ, по лѣтонисямъ *Луцинъ*, или *Лучинъ*, *Лудзень*, *Луиценъ* и, наконецъ, *Лужа*, лежитъ подъ $56^{\circ} 33'$ сѣверной широты, $45^{\circ} 24'$ восточной долготы, въ 272 верстахъ отъ губернскаго города, въ 787 отъ Москвы и 445 отъ С.-Петербурга.

Мѣстоположеніе его принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ въ губерніи; озера Большая и Малая Лужи, огибая городъ съ трехъ сторонъ, сообщаютъ ему особую прелесть. Нельзя не пожалѣть объ одномъ, что Люцинъ удерживается грязно, что дома строятся безъ соблюденія правилъ архитектуры, а старья постройки дурно ремонтируются, отчего городъ смотритъ какъ-то угрюмо, болѣзненно.

Городъ этотъ основаніемъ своимъ обязанъ ливонскимъ рыцарямъ; заложеніе его послѣдовало въ 1825 году, и потому повѣрье народа о постройкѣ Люцина, одновременно съ Рѣжицей и Мариенгаузенемъ, одною изъ сестеръ княженъ Маріи и Розалии—Люціей, не болѣе, какъ сказка.

Въ 1559 году, когда Ливонія опустошена была войсками русскими, Люцинъ, вмѣстѣ съ Мариенгаузенемъ, Лубанью, Ашератомъ, Динабургомъ и Рѣжицей, отданъ былъ рыцарями въ залогъ Польшѣ, а спустя два года окончательно былъ присоединенъ къ ней.

Въ 1577 году Люцинъ подпалъ подъ власть Россіи, но чрезъ пять лѣтъ вновь возвращенъ Польшѣ.

Съ этого времени до окончательнаго присоединенія Люцина къ

Россіи, т. е. до 1772 года, онъ неоднократно былъ разоряемъ русскими, польскими и шведскими войсками. После разоренія первыми, въ эпоху сѣверной войны, Люцинъ никогда уже не имѣлъ значенія укрѣпленнаго города.

Въ 1772 году, марта 22-го, Люцинъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Полотской губерніи. Въ 1778 году, при переименованіи этой губерніи въ намѣстничество, онъ оставался при томъ же значеніи въ составѣ этого послѣдняго.

Въ 1796 году, при соединеніи Полотской и Могилевской губерній въ одну, подъ общимъ названіемъ Бѣлорусской, и при раздѣленіи ея на 16 уѣздовъ, Люцинъ, по прежнему, оставался уѣзднымъ городомъ.

Въ 1802 году при новомъ разграниченіи губерніи, когда Бѣлорусія вновь была раздѣлена на двѣ губерніи: Могилевскую и Витебскую, Люцинъ вошелъ въ составъ послѣдней, въ качествѣ уѣзднаго города, какимъ состоитъ и нынѣ.

Въ 1781 году, сентября 21-го дня, присвоенъ Люцину общій гербъ Витебской губерніи, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что поле его, вмѣсто полосатаго, черное.

Утвержденіе плана города послѣдовало 21-го февраля 1778 года и 9-го октября 1842 года.

Земли при городѣ числятся 820 дес. 99 кв. с., въ томъ числѣ въ чертѣ города 100 дес. 769 кв. с.

Въ 1831 году Люцинъ, хотя и меже другихъ городовъ, также пострадалъ отъ холеры. Въ короткое время эпидеміи, изъ числа 301 заболѣвшаго, умерло въ немъ 64 человѣка.

Въ 1863 году, апрѣля 22-го, Люцинъ и уѣздъ его, по случаю возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое находится въ своей силѣ и нынѣ.

Въ настоящее время городъ этотъ раздѣляется на 26 кварталовъ, имѣетъ 8 улицъ и три площади. Изъ нихъ первая находится въ западной части города, около городскаго окна, при въѣздѣ изъ г. Рѣжницы; пространствомъ она около $1\frac{1}{2}$ десятины; на ней построены каменный тюремный замокъ. Вторая площадь, занимающая средину города, пространствомъ въ 1 дес. 1,825 кв. саж.; на ней стоитъ, прислонясь къ частному дому, въ коемъ помѣщается что-то въ родѣ гостиницы, единственная соборная православная церковь. Недалеко отъ церкви, на углу улицы, идущей отъ тюремнаго замка, находится казенный каменный домъ, въ которомъ помѣщаются присутственныя мѣста. Третья площадь находится на югѣ города, у окна, при въѣздѣ изъ г. Себежа; пространствомъ она въ 1,350 кв. с.

Въ сѣверо-восточной части города, въ разстояніи ста сажень отъ озера Большой Лужи, на возвышенномъ мѣстѣ, находится деревянный римско-католическій костелъ, наперть котораго вокругъ обсажена деревьями. Сѣвернее отъ костела, саженьяхъ въ 60-ти отъ пе-

решейка, разделяющаго озера Большую и Малую Лужи, на возвышенномъ мѣстѣ высятся остатки каменныхъ стѣнъ деревянго замка.

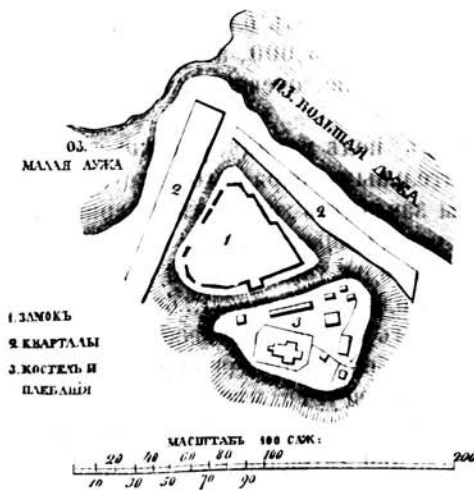
Въ Люцинѣ ведутъ три почтовые тракта: на сѣверѣ изъ г. Острова, на западѣ изъ г. Рѣжицы и на югѣ изъ г. Себежа. По обѣимъ сторонамъ этихъ вѣздовъ расположены предмѣстья. Въ южномъ изъ нихъ, по лѣвую сторону дороги отъ г. Себежа, находится провіантскій магазинъ, а вблизи окна—почтовая станція. За западнымъ предмѣстьемъ, влѣвъ отъ дороги, идущей изъ г. Рѣжицы, между дорогою и озеромъ Малая Лужа, находится православное кладбище.

Въ городѣ есть нѣсколько частныхъ садовъ; но всѣ они незначительны.

Въ Люцинѣ, кромѣ каменной православной церкви и деревяннаго костела, находится 7 католическихъ каплицъ, изъ коихъ одна каменная, одна протестантская церковь, одна еврейская синагога и 3 школы, 13 каменныхъ и 348 деревянныхъ домовъ и 2 кожевенные заводы.

Городъ вообще бѣденъ и ведетъ слабую торговлю, исключительно привозными, необходимыми для мѣстныхъ жителей, продуктами. Въ немъ собирается нѣсколько ярмарокъ; но всѣ онѣ маловажны. Главнѣйшія изъ нихъ 2-го февраля и 15-го августа; онѣ стоятъ по недѣлѣ. Изъ свѣдѣній за 1861 годъ видно, что на обѣ эти ярмарки было привезено разныхъ товаровъ на 22,920 руб., но продано на 5,835 рублей.

Жителей въ Люцинѣ имѣется: 2,894 мужескаго пола и 2,675 женскаго.

Планъ деревянго люцинскаго замка.

Невель. Въ 95¹/₄ верстахъ отъ губернскаго города Витебска, въ 489 отъ С.-Петербурга и въ 610 отъ Москвы, подь 51° 1' сѣверной широты, 47° 35' восточной долготы, на скатахъ береговъ рѣчки Еменки, раскинутъ одинъ изъ красивѣйшихъ уѣздныхъ городовъ Витебской губернии — Невель. Зданія его, спускаясь почти до самаго гребня зеркальныхъ водъ роскошнаго Невельскаго озера, чрезъ ложе коего пробѣгаетъ Еменька, впадающая въ р. Ловать, невзирая на скромность своихъ размѣровъ и бѣдность архитектуры, много выигрываютъ отъ такого сосѣдства.

Нѣтъ сомнѣнiя, что прелесть мѣстоположенiя и удобства для селѣбы были главнѣйшими причинами ранняго заселенiя этой мѣстности, хотя, по дошедшимъ до насъ историческимъ свидѣнiямъ, можно думать, что нынѣ занимаемая городомъ мѣста заселились позже окрестныхъ, и въ особенности позже с. *Еменца*, о коемъ, какъ о городѣ, упоминаютъ лѣтописцы подь 1185 годомъ.

Невель, какъ городъ, является въ лѣтописяхъ лишь въ концѣ XV вѣка. Судя по духовному завѣщанiю царя Іоанна Грознаго, онъ основанъ этимъ государемъ на рубежѣ земель литовскихъ; но, кажется, вѣрнѣе будетъ предположить, что царемъ Іоанномъ воздвигнута лишь невельская крѣпость, а что собственно городъ основанъ гораздо раньше. Основанiе невельской крѣпости могло последовать около 1560 года.

Въ 1562 году — по Карамзину, небольшiе отряды литовскихъ войскъ короля Сигизмунда приступили къ Невелю. По свидѣтельству Псковской лѣтописи, въ августѣ того же года *приходили литовскiе люди подь Невелю*, и ходилъ за ними князь Андрей Курбскiй. Стриковскiй же пишетъ что 1,500 поляковъ близъ Невля цѣлый день сражались съ 45,000 россиянь, убили 3,000, а сами потеряли 15-ть человекъ; но это сказачное показанiе, очевидно, незаслуживаетъ ни малѣйшаго вѣроятiя.

Въ 1564 году, въ июль мѣсяцъ, русскiй воевода князь Юрiй Токмаровъ, съ значительнымъ отрядомъ пѣхоты и конницы, выступилъ изъ Невеля, чтобы завладѣть городомъ Озерницемъ, но, осведомясь, что для спасенiя осажденныхъ вышло изъ Витебска 12,000 литовцевъ, отпустивъ снаряды (артиллерiю) и пѣхоту на судахъ обратно въ Невель, самъ, съ одною конницею, бросился на переднюю дружину литовцевъ, разбилъ ее, но, въ свою очередь, принужденъ былъ главными силами витебскаго отряда укрыться въ Невель.

Въ 1566 году, въ августѣ мѣсяцѣ, въ числѣ другихъ городовъ, было и въ Невелѣ страшное моровое повѣтріе. Люди умирали скоростипно, по выраженiю лѣтописцевъ, знаменiемъ, вѣроятно, — отъ пятенъ или парыва. Замѣчательно, что больше умирали духовныя и гражданскiя лица, чѣмъ военныя люди.

Въ 1580 году Невель былъ взятъ войсками короля Стефана Ба-

торія, при чемъ деревянный замокъ его частью взорванъ, а частью сожженъ непріятелемъ, коему досталась вся артиллерія крѣпости, именно: двѣ мѣдныхъ пушки съ гербами короля Сигизмунда-Августа, по полторы сажени, ядра ихъ въ гусиное яйцо, двѣ нѣсколько меньшихъ; четыре пушки великаго князя, изъ коихъ большія имѣли въ длину 1½ саж., четыре малыхъ пушечки и 102 ручницы.

Въ 1582 году, при заключеніи мира, Невель вновь былъ возвращенъ Россіи со всеми прежде бывшими въ немъ орудіями; но, спустя 52 года, именно въ 1634 году, по вязменскому мирному договору, онъ уступленъ литовцамъ; однакожъ, въ 1654 году вновь былъ осажденъ и взятъ войсками русскими, подъ начальствомъ Шереметьева, а спустя еще четверть вѣка, на основаніи договора о перемиріи на тринадцать лѣтъ, 5-го августа 1678 года, вмѣстѣ съ Себжьемъ и Велижемъ, возвращенъ Польшѣ, при чемъ король обязался, какъ въ этихъ трехъ городахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ польскихъ и литовскихъ, гдѣ только есть греческой вѣры жители, никакого имъ утѣшенія не чинить, и ни къ римскому закону, ниже къ униі не принуждать.

Въ 1623 году, марта 23-го дня, король Августъ III даровалъ Невелю магдебургское право, которое вторично подтверждено было Станиславомъ-Августомъ въ 1762 году, ноября 14-го.

Въ 1705 году императоръ Петръ посетилъ Невель, при чемъ обратилъ вниманіе на возможность соединенія, посредствомъ рѣчки Еменки, рѣки Ловати съ р. Оболью, а чрезъ нихъ Западной Двины съ финскимъ заливомъ; но мысли этой не суждено было осуществиться.

Между тѣмъ, жители города Невеля, невзирая на многочисленныя обѣщанія королей польскихъ и на заступничество царей русскихъ, подвергались страшнымъ гоненіямъ отъ поляковъ и духовенства ихъ, употреблявшихъ всевозможныя средства для умерщвленія въ этомъ краѣ русской народности обращеніемъ православныхъ сперва въ унию, а потомъ и въ католицизмъ. Изъ поданныхъ въ разное время православными монастырями, духовенствомъ и жителями жалобъ видно, что въ имѣніяхъ владѣлицы Невеля княгини Нейбургской, въ періодъ съ 1715 по 1720, какъ въ мѣстечкѣ Невель, такъ равно въ Себжь, Кошнѣ и селахъ, насильственно обращено въ унию 40 православныхъ церквей.

Въ 1721 году игуменъ Невельскаго монастыря, не находя возможности переносить долѣе угнетенія поляковъ и духовенства ихъ, такъ писалъ чрезъ переводчика Рудаковского, сенаторамъ: «мы, духовные и весь городъ, нижайше просимъ, изволь намъ бѣдствующимъ совѣтъ и помощь, и защититъ насъ отъ льва рыкающаго, и дешево и пощю поглотитъ насъ умышляющаго, который ежели укрощенъ не будетъ, то впродъ не только имѣній, но и имени нашего не останется. И сіе давно бы уже сдѣвалось, еже ли бы не опасались имѣющей быть комиссіи, которой мы всеохотѣнше ожидаемъ, дабы могли вѣдать, жить ли намъ,

или уходить отъ такого деннаго и ноцнаго мученія. Понеже и нынѣ соглашаются съ Флоріаномъ Гребницкимъ, архіепископомъ полотскимъ, о православныхъ духовныхъ, дабы по трибунамъ смертному насъ предать гоненію, и вымышленныя наводятъ на насъ экзекуціи, отъ которыхъ едва одинъ священникъ не умеръ, а прочихъ такими же угрозами устрашаютъ. Изволь о семъ донести сенаторамъ и за насъ учинить ходатайство, дабы вырвали насъ изъ рукъ неприятелей нашихъ».

Въ 1772 году, т. е. по присоединеніи Бѣлорусіи Невель, окончательно вошелъ въ составъ имперіи Россійской.

22 іюля 1773 года отошелъ къ вновь учрежденной полоцкой провинціи, Псковской губерніи.

22 марта 1777 года, отошелъ къ вновь учрежденной Полотской губерніи. По переименованіи ее въ намѣстничество, что по слѣдовало 10-го января 1778 года, Невель сохранилъ свое прежнее значеніе.

По указу 31-го декабря 1896 года, при образованіи изъ Полотской и Могилевской губерній одной—подъ названіемъ Бѣлорусской, Невель сдѣлался уѣзднымъ городомъ последней; наконецъ, при раздѣлѣ этой губерніи на Могилевскую и Витебскую, онъ вошелъ въ составъ Витебской, что послѣдовало 12-го іюля 1802 года.

Въ 1781 году, сентября 21, Невелю пожалованъ такой же гербъ, какъ и прочимъ городамъ витебской губерніи, но съ золотымъ полемъ; до того же Невель употреблялъ гербъ, дарованный ему въ 1623 году Сигизмундомъ. Гербъ этотъ представлялъ Давида стоящаго съ мечемъ надъ убитымъ Галиафомъ.

Планъ Невеля удостоивался двукратнаго утвержденія, именно 21-го февраля 1778 г. и 29-го сентября 1839 года.

По численію, произведенному при топографической съемкѣ, городскихъ земель, оказалось, что таковыхъ у Невеля 1,986 дес. 472 кв. с., въ томъ числѣ въ чертѣ города 178 дес. 1983 к. с.

Въ 1831 году холера посѣтила Невель, и хотя въ немъ больныхъ было менѣе всѣхъ другихъ городовъ губерніи, но за то изъ числа заболѣвшихъ, именно изъ 80 человекъ; умерло болѣе половины, т. е. 48.

Въ 1863 году, мая 15-го, Невель и уѣздъ его, по случаю возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое сохраняетъ свою силу и по нынѣ.

Въ настоящее время, та часть города, которая лежитъ на правомъ берегу рѣчки Еменки, состоитъ изъ 29 кварталовъ. Въ ней имѣются двѣ площадки: одна, пространствомъ въ 1,600 кв. с. по правую сторону улицы Полотской, идя отъ р. Еменки, а другая, въ 2,500 кв. саж., расположена по обѣ стороны улицы Витебской.

На лѣвой сторонѣ первой площади находится церковь во имя св.

Нила; нѣсколько сѣвернѣе ея — храмъ преображенія Господня. Всѣ эти церкви каменные, но службы при монастырѣ деревянныя.

На правой сторонѣ площади, насупротивъ церкви преображенія Господня и преподобнаго Нила, находится каменный каменный домъ, въ коемъ помѣщаются уѣздный судъ, казначейство, полицейское управление и пожарная команда; возлѣ, въ частномъ зданіи, ланкастерское училище. На сѣверной сторонѣ площади находится каменный тюремный замокъ и почтовая контора, а на югѣ — каменные городскія лавки. Вблизи рѣчки Еменки, сѣвернѣе тюремнаго замка, построены каменный провіантскій магазинъ. На правой, сторонѣ переулка, соединяющаго Полотскую улицу съ Среднею находится каменный римско-католическій костелъ во имя св. Георгія; южнѣе костела, по лѣвую сторону переулка, на небольшой площадкѣ, каменная же православная церковь во имя уснѣнія пресвятыя Богородицы. По правую сторону улицы Полотской, идя отъ моста, переброшеннаго чрезъ р. Еменку, у самой рѣчки, помѣщаются деревянные мясные ряды.

Эта часть города имѣетъ три вѣзда: первый на сѣверъ, почтовою дорогою изъ г. Полотска; второй на югъ, почтовою же дорогою изъ г. Витебска, (по правую сторону ея, за городскимъ окномъ и слободкою, находится православное, а по лѣвую — римско-католическое кладбище); а третій — на юго-западъ, проселочною дорогою изъ селца Марина.

Часть города, расположенная по лѣвой сторонѣ рѣчки Еменки, раздѣляется на 8 кварталовъ. На югѣ, по лѣвую сторону Никольской улицы, вблизи городского окна, находится деревянная православная церковь во имя св. Иоанна Евангелиста и при ней кладбище; а на сѣверѣ, по правую сторону улицы Средней, также вблизи городского окна, еврейская богадѣльня.

Въ эту часть города имѣется два вѣзда: первый, на сѣверо-востокъ, почтовымъ трактомъ изъ г. Себѣжа, а второй, на юго-востокъ, почтовымъ трактомъ изъ г. Великихъ — Лукъ.

Въ Невелѣ, кромѣ 7 православныхъ церквей, монастыря и 1 часовни, находится 1 каменный костелъ и 9 еврейскихъ школъ, 36 каменныхъ, 821 деревянный домъ, 3 кожевенныхъ, 1 свѣчной и 2 кирпичныхъ завода.

Есть также въ городѣ кондитерская, по порядочной рестораци и доселѣ не учреждено, хотя необходимость ея очевидна. Вообще, Невель, хотя ведетъ торговлю нѣсколько обширнѣе, чѣмъ Городокъ и Суражъ, но также почти исключительно продуктами мѣстнаго потребленія.

Ярмарки — 6-го января и 20-го юля, стоятъ по двѣ недѣли. По свѣдѣніямъ 1861 года, на нихъ было привезено разныхъ товаровъ на 173,510 рублей, а продано лишь на 9,295 рублей.

Жителей въ Невель числится: мужскаго пола 3,082, а женскаго 3,005 душъ.

Древняя печать Динабурга.

Полотскъ, по лѣтописямъ: *Полтескъ, Полотескъ, Полотско, Пелтискъ, Полотскъ*, а по мѣстному выговору *Полоцкъ* расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Западной Двины и впадающей въ нее съ правой стороны Полоты. Кроме того, въ предѣлахъ города, Двина принимаетъ съ лѣвой стороны, за окномъ, ручей Саловишь и Свищець, среди города, ручей Кривцовъ—Посадъ, а на востокъ—ручей Бѣльчцу.

Полотскъ, удаленъ отъ губернскаго города на 111, отъ Москвы на 626, а отъ С.Петербурга на 606 верстъ.

Географическое мѣсто его подъ 55° 29' сѣверной широты, 46° 26' южной долготы.

Кѣмъ именно и когда основанъ этотъ городъ, исторія не объясняетъ, несомнѣнно лишь то, что Полотскъ не только самый древній городъ Витебской губерніи, но едва ли не самый древній въ Россіи. По свидѣтельству скандинавскихъ сагъ, основаніе его возводится даже къ 1 вѣку по Р. Х. Нельзя также сомнѣваться въ заложеніи Полотека славянами, но какимъ именно племенемъ ихъ—кривичами или полочанами—рѣшить трудно, такъ какъ первое изъ этихъ племенъ занимало все пространство верхней Двины, Днѣпра и Волги въ предѣлахъ нынѣшнихъ Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской губерній, а последнее обитало, по свидѣтельству нашего исторіографа, на Движѣ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Полота. Намъ казалось бы ближе приписать основаніе Полотека полочанамъ, чѣмъ кривичамъ, какъ это допущено Карамзинымъ, а за нимъ и Безъ-Коридовичемъ. Во всякомъ случаѣ, Полотскъ является въ исторіи на степени города подъ 862 годомъ.

Замѣчательно, что въ то время, когда, по словамъ Нестора, славяне новгородскіе, кривичи, весь и чудь пригласили къ себѣ на царство трехъ братьевъ варяго-руссовъ Рюрика, Синеуса и Трувора, Полотскъ остался чуждымъ этого призыва и сохранилъ свою независимость, и только спустя два года, когда Синеусъ и Труворъ умерли, онъ подпалъ, вѣроятно, путемъ завоеванія, подъ власть Рюрика, сдѣлавшагося единовластнымъ обладателемъ княжества Россійскаго. Рюрикъ назначилъ въ Полотскъ особаго правителя.

Въ 865 году Аскольдъ и Диръ воевали съ полочанами.

Въ 906 году Полотскъ управлялся особымъ княземъ, состоящимъ, однакожь, въ подданствѣ великаго князя русскаго Олега. Это видно изъ договора, заключеннаго съ греками побѣдителемъ Олегомъ, въ силу коего греки обязаны были «дать уклады на города Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, *Полтескъ*, Ростовъ, Любичь и другіе, гдѣ властвовали князья олеговы подданные».

Въ 980 году въ Полотскѣ господствовалъ варягъ Рогвольдъ, получившій этотъ городъ въ удѣлъ, вѣроятно, за службу великому князю руссійскому. Летописецъ Несторъ положительно говоритъ: «бѣ бо Рогвольдъ пришелъ и за моря, имѣ же власть въ Полотескѣ».

Рогвольдъ имѣлъ дочь Рогнеду, за которую разомъ посватались плененные красотою ея два брата, князья кіевскіе Ярополкъ и Владиміръ. Рогнеда предпочла перваго изъ нихъ. Раздраженный Владиміръ взялъ Полотскъ, умертвилъ Рогвольда, двухъ сыновей его и обратилъ въ жену себѣ прелестную Рогнеду. Такимъ образомъ, Полотскъ вошелъ въ составъ княжества Кіевскаго.

Въ 990 году Владиміръ отдалъ Полотскъ въ удѣлъ, находившемуся еще въ младенствѣ, сыну своему отъ Рогнеды Изяславу, который и поселился въ немъ. Съ этого времени Полотскъ вновь дѣлается независимымъ княжествомъ, которое, однакожь, въ теченіи ста сорока лѣтъ, съ 990 по 1129 годъ, подвергается нападеніямъ междоусобствовавшихъ потомковъ Владиміра.

Въ продолженіе этого періода князья полотскіе постоянно стремились къ самостоятельности, и попытки князей руссійскихъ подчинить ихъ своей власти, на правахъ удѣла, не удавались. Наконецъ, въ 1129 году, великій князь Мстиславъ, собравъ, изъ всѣхъ удѣловъ братьевъ своихъ, значительныя силы, взялъ Полотскъ, захватилъ князей полотскихъ Давида, Ростислава и Святослава Всеславичей и племянниковъ ихъ Юанпа и Василька и, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, отправилъ, на трехъ ладьяхъ, въ Константинополь къ греческому императору, съ которымъ они состояли въ родствѣ, а Полотское княжество отдалъ сыну своему Изяславу. Между тѣмъ, безпокойства въ землѣ кривичей или полочанъ изъ за притязаній разныхъ князей на Полотскъ продолжались; скоро къ врагамъ внутреннимъ присоединились и вѣншіе: ливонскіе рыцари и литовцы, хотя послѣдніе во вре-

мя междоусобіи Всеслава Васильевича и Рогвольда въ 1166 году, служили кривскимъ владѣтелямъ, какъ ихъ податные. Тѣмъ не менѣе, однакожь, Полотскъ все болѣе и болѣе населялся, распространяя свои торговыя сношенія вверхъ и внизъ по теченію Западной Двины. Уже въ началѣ XIII вѣка онъ велъ торгъ не только съ новоустроенною Ригею, но и съ ганзейскими городами: Висьбѣ (на островѣ Готландѣ), Любекомъ, Бременомъ и другими.

Въ 1235 году Полотскъ, по свидѣтельству польскихъ историковъ, былъ завоеванъ литовскимъ княземъ Ришгольдомъ; но русскія лѣтописи объ этомъ не упоминаютъ, и потому фактъ этотъ не можетъ считаться безспорно вѣрнымъ; однакожь, отечественныя лѣтописи въ 1262 году именуютъ полотскимъ княземъ Миндовга литовскаго.

Во время междоусобія наслѣдниковъ Миндовга Полотскъ былъ проданъ Рижской церкви, но въ 1307 году выкупленъ литовцами и съ тѣхъ поръ оставался въ составѣ княжества Литовскаго; хотя, князья московскіе и нековскіе, снисясь возвратитъ подъ свою власть древнее ихъ достояніе, безпрестанно нападали на городъ этотъ, страдавшіи также и отъ междоусобіи князей литовскихъ.

Въ 1341 году моровая язва опустошила Полотскъ.

Въ 1382 году, когда князь полотскій Андрей Ольгердовичъ дѣлилъ съ Дмитріемъ опасность и славу на Куликовомъ полѣ, Свидригайло господствовалъ въ Полотской области, но скоро, однакожь, жители съ безчестіемъ изгнали его изъ города, послѣ чего Свидригайло, при помощи магистра ливонцевъ Кошрада Родешштейна, прийдя къ Полотску, держалъ его 13 недѣль въ осадѣ, но не имѣя возможности взять городъ, отступилъ. Князь же Андрей, возвратясь изъ похода противъ татаръ, былъ встрѣченъ полочанами съ великою радостію. Однакожь, мстительный Свидригайло не покидалъ мысли овладѣть Полотскомъ «и въ 1386 году снова приступилъ къ городу съ силою нѣмецкою и взя городъ, а Андреева сына убиша, а самаго Андрея, брата своего, изымалъ и свелъ въ Литву», гдѣ, по словамъ Триковского, несчастный Андрей «три лѣта въ твердыни Хенцишской, въ темной башнѣ, за стражею сѣдяще, и по семь, по заступленію шныхъ братіи, отпущенъ». Велѣдъ за тѣмъ Полотскъ, перейдя во власть Витовта, сдѣлавшагося великимъ княземъ литовскимъ, навсегда утерять свою самостоятельность. Послѣдовавшая векорѣ смерть этого воинственнаго князя, уничтоживъ связь притворнаго дружества между Литвою и Россійскимъ государствомъ, возбудила ихъ естественную, взаимную ненависть, еще усиленную раздоромъ церковнымъ. Начался длинный рядъ войны, или, справедливѣе, набѣговъ, театромъ коихъ постоянно была Полотская область.

Въ 1444 году новгородскій князь Юрій Лугвѣніевичъ, внукъ Ольгерда, а племянникъ Витовта, силою оружія захватилъ Полотскъ, но,

будучи въ не въ состояніи противиться королю польскому Казимиру, бѣжалъ изъ него.

Въ январѣ 1470 года король польскій Казимиръ, прожилъ въ Полотскѣ цѣлую недѣлю, съ цѣлю лично осмотрѣть спорныя между Литвой и княжествомъ нековскимъ границы, но, не исполнивъ своего обѣщанія, уѣхалъ.

Въ 1498 году, какъ видно изъ книги *Miesięcznik Połocki*, изданной въ Полотскѣ іезуитами, въ 1818 году, бернардины, на основаніи привилегіи великаго князя литовскаго Александра, поселились въ этомъ городѣ.

Въ 1495 году Полотскъ принималъ слѣдовавшую къ жениху, дочь великаго князя Юаанна, Елену, нареченную невѣсту литовскаго князя Александра. Казалось, что этотъ брачный союзъ будетъ имѣть благотворительныя послѣдствія для двухъ сосѣдственныхъ народовъ; но надежда не оправдалась. Скоро Александръ сдѣлался злѣйшимъ врагомъ своего тестя, возгорѣлась война, и въ 1516 году россійскія войска выжгли предмѣстье Витебска и всѣ деревни до Полотска.

Въ 1510 году Король Сигизмундъ I далъ Полотску подтвердительную грамоту на магдебургское право.

Въ 1513 году дружины князя Шуйскаго сожгли предмѣстье Полотска.

Въ 1517 году король Сигизмундъ, ведя съ россіянами переговоры о мирѣ, занялъ своими войсками Полотскъ, гдѣ и самъ находился: тѣмъ не менѣе однакожь, переговоры продолжались, и уполномоченные наши требовали возвращенія россійскому государю, между прочимъ, Кіева, Витебска и Полотска: но требованія эти успѣха не имѣли, и война вновь возгорѣлась.

Въ 1518 году московскія дружины, новгородцы и искovitяне осаждали Полотскъ: но голодъ принудилъ ихъ отступить, при чемъ много дѣтей боярскихъ, гопимыхъ литовскимъ наномъ Вольшицемъ, утонули въ Двинѣ.

Въ 1519 году воеводы русскіе ходили со своими дружинами до Вильно и даже далѣе, опустошая, по обыкновенію, земли литовскія: отрядъ же Засѣкина, вмѣстѣ съ татарскою конницею, приступалъ къ Витебску и Полотску, выжегъ предмѣстья ихъ, взялъ вѣншія укрѣпленія и убилъ множество людей.

Въ 1526 году, вновь, возобновились переговоры о мирѣ между россіянами и Литвой. Наши уполномоченные снова настаивали на возвращеніи государству Кіева, Витебска и Полотска, но слова не имѣли успѣха и только лишь согласились на перемиріе.

Въ 1528 году, мая 1-го дня, для служенія въ ополченіи, въ войнѣ противъ россіявъ, повелѣно съ каждаго восьми службъ поставить по одному человѣку на добромъ конѣ, стоящемъ $\frac{1}{4}$ коня грошей литовскихъ, въ збруѣ, у котораго былъ бы панцырь, мечъ или кордъ,

цвѣтное платье, повеза и остроги (шпоры); если бы кто имѣлъ менѣе восьми службъ, тотъ вносить въ казну за каждую службу по 11 грошеи и $2\frac{1}{2}$ пѣнзяи. Отъ такого взноса никто на увольнялся, даже и духовные; составлявшаяся изъ этой подати сумма шла на содержаніе войска, необходимаго для сохраненія общаго спокойствія. Съ евреевъ и городовъ, гдѣ жили люди разныхъ сословій, плата производилась по особому расчисленію.

Въ 1530 году, для найма татаръ на войну съ россиянами, была сдѣлана денежная раскладка на все города. По этой раскладкѣ, Полотскъ ежегодно вносить въ казну подати (названной *ордынщиною*) 40 конгъ грошеи литовскихъ.

Въ 1534 году, зимой, войска русскія снова были у стѣнъ Полотска, и хотя, благодаря глубокимъ снѣгамъ и жестокимъ морозамъ, городъ не былъ атакованъ, но окрестности его разорены.

Въ 1547 году король Сигизмундъ — Августъ жителямъ Полотской области подтвердилъ все привиллегіи, данныя его дѣдомъ.

Въ 1559 году послѣдовало королевское постановленіе, дабы полотскихъ мѣщанъ не употреблять на замковыя работы, исключая только случаевъ, когда воевода донесетъ о скорѣйшей потребности исправленія укрѣпленій, наблюдая при семъ, чтобы работы были раздѣлены между жителями поровну.

Въ 1563 году, января 31-го, царь Іоаннъ Васильевичъ осадилъ Полотскъ; 7-го февраля были взяты имъ вѣншія укрѣпленія его, а 15-го — городъ. Побѣдительно достались государственная казна и вся собственность богатыхъ дворянъ и кушцовъ: золота, серебра и драгоценныя вещи; ильненскихъ: епископа, полотскаго воеводу, многихъ чиновниковъ, шляхту и гражданъ царь отправилъ въ Москву; велѣлъ разорить церкви латинскія и крестить всехъ жидовъ, топя непослушныхъ въ Двинѣ. Одинъ королевскіе иноземные воины не только не потеряли никакихъ бѣдствій, но, будучи награждены еще шубами, отпущены на свободу, съ особыми письменными видами, въ концѣ Іоаннъ назвалъ себя великимъ княземъ полотскимъ. Восемнадцать лѣтъ владѣли русскіе Полотскомъ, который, во все продолженіе этого времени, былъ постоянною цѣлью нападѣній Литвы и Польши и постояннымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ этихъ государствъ.

Въ 1564 году поляки, подъ начальствомъ Радзивилла и Курбскаго, 17 дней стояли у Полотска, но атаковать городъ не рѣшились.

Въ 1566 году моровая язва, или чума, постребила много людей въ Полотскѣ.

Въ 1579 году, въ началѣ августа, король польскій Стефанъ Баторій, съ сильной арміею, состоявшею изъ нѣмцевъ, венгровъ, ляховъ, славянъ галицкихъ, вольнскихъ, дѣтировскихъ, кривскихъ, и коренныхъ литовцевъ, осадилъ Полотскъ, издревле славившійся своими

укрѣпленіями, еще болѣе усиленными и распространенными съ 1561 года Іоанномъ Грознымъ. Двѣ крѣпости: Стрѣлецкая и Острогъ, обтекаемая Западною Двиною и Полотою, служили защитой *большому городу*, окруженному, кромѣ того, глубокимъ ровомъ и прикрытому деревянными стѣнами и башнями. Крѣпости были снабжены въ большомъ количествѣ какъ съѣстными припасами, такъ и боевыми снарядами. Городомъ начальствовалъ князь Телятевскій, острогомъ князь Щербальскій, а крѣпостью стрѣлецкою дьякъ Ржевскій. Время было самое благоприятное для защиты города и самое убійственное для осаждающихъ: лили дожди, боиницы осаждающихъ дѣйствовали худо, обозы тоннули въ грязи, лошади гибли. Множество штурмовъ было отбито осажденными. Однакожь, король не терялъ надежды взять крѣпость. Отважные венгерцы, съ факелами въ рукахъ, бросились на приступъ и чрезъ нѣсколько минутъ заняли стѣны крѣпости. Венгерцамъ послѣдовали нѣмцы и поляки, но отчаянно защищавшіяся гарнизонъ блистательно отбилъ ихъ и другихъ. Прошло еще нѣсколько дней. Осажденные упорствовали; но нестерпимый огонь и дымъ, усталость отъ постоянного бодрствования и наконецъ, несогласіе вождей и потеря надежды на помощь извѣтъ отъ дружинъ русскихъ, заставили полочанъ сдаться, и славный въ то время Полотскъ, древнѣйшее достояніе потомковъ Владиміра, снова перешелъ въ составъ Литвы и сдѣлался воеводствомъ.

Съ торжествомъ въѣхалъ король въ Полотскъ, велѣлъ очистить крѣпости отъ груповъ и въ лучшей части города соорудить великолѣпный костель, а древній Софійскій храмъ оставилъ за православными, жителей же надѣлилъ разными льготами. Недолго, впрочемъ, православные обыватели Полотскаго воеводства наслаждались дарованными имъ великодушнымъ королемъ льготами: по прояскамъ іезуитовъ, они скоро подверглись разнымъ притѣсненіямъ. Такъ въ 1586 году запрещено было имъ торговать и заниматься ремеслами во время католическихъ праздниковъ; по мѣрѣ же распространенія униі, права православныхъ стѣснялись все болѣе и болѣе.

Въ 1621 году православные не имѣли уже ни одной церкви, почему дворянинъ Іванъ Стабровскій отдалъ имъ, для устройства таковой, братскій домъ. Вотъ точныя слова записки Стабровскаго, отъ 10-го іюня 1621 года: «Я Янъ Стабровскій ознаймуе тымъ квитемъ моимъ пжъ кеды вси церкви наше старожитное реліи грецкой и монастыри и церковь Светое Софїи у замку въ месте Полотске будучіе, архієпископъ Іосафатъ самъ оборотившися вновь веру унию, не слушне и квалтемъ (насилно) ихъ у насъ захватилъ, а нжбы хвала бозка (Божія) у насъ реліи грецкой землягъ и мѣщанъ воеводства Полотское никгды не уставала. домъ его милости нана ерекго (Юрья) стабровскекго нана брата мего кторы есть вместе полотскимъ надъ рекою двиною належонцы до маєтности (нмѣнія) пола за

ужытемъ ихъ милости пановъ приятелювъ землянъ воеводства полотскаго, пановъ брати монахъ и мѣщанъ нѣкоторыхъ внашой старожитной реліи грецкой подѣ послушенствомъ константинопольскаго патрарха вытравляхъ (пробывшихъ постоянными) дагь есмь до часу едушного (до положеннаго времени) на отпавовано набоженства (богослуженія) ведлугъ нашее светое реліи кгречкое а для дешшей невности и дагь есмь теиъ мой квитъ заишь подѣ печатю моею и еиоднсемъ руки моее также съ подиномъ ихъ млости пановъ брати монахъ.»

А, между тѣмъ, предѣ завоеваніемъ Полотска Стефаномъ Баторіемъ, въ городѣ и окрестностяхъ его было одинадцать православныхъ мужескихъ монастырей, одинъ дѣвичій и восемнадцать церквей. Въ числѣ ихъ, въ книгѣ 1780 года, описывающей примѣчательнѣйшія мѣста Бѣлоруссіи, упоминаются: Богородицкій монастырь; за городомъ, близъ Спасскаго дѣвичьяго, Воскресенскій — въ нижнемъ замкѣ, Городецкій — св. Михаила, Косью-Демьянскій — за р. Полотой, апостола Петра — въ замкѣ, св. Юанна Предчети — на островѣ р. Двины, напротивъ города, Преображенскій или Занолотскій — за р. Полотой, и Троицкій — за той же р. Полотой, сожженный до основанія поляками въ 1579 году. Отъ храмовъ этихъ не осталосъ даже слѣдовъ, такъ все сокрушающее время, войны, а главное усилія католиковъ, стремившихся къ ополяченію Бѣлорусскаго края, изгладили эти вѣковые памятники православія подочашъ.

Въ 1600 году въ городѣ и окрестностяхъ былъ большой голодъ, а за нимъ — моровая язва: кто не умеръ отъ перваго, сдѣлался жертвою послѣдней. Іезуиты, въ своеиъ монастырѣ, ежедневно кормили отъ 300 до 400 человекъ бѣдныхъ; въ этотъ годъ въ Полотекѣ умерло до 45,000 разнаго званія людей, собравшихся изъ окрестныхъ мѣстъ для присканаго средствъ къ пропитанію.

Въ 1607 году сгорѣвшіе замки велію построить на счетъ короля, съ тѣмъ, чтобы въ работахъ участвовали всѣ жители, опричь военныхъ. Изъ матеріала разваленной церкви св. Софіи дозволено обывателямъ построить домъ для помѣщенія въ немъ архива градскаго и земскаго судовъ воеводства Полотскаго.

Во время войны 1633 года, россияне овладѣли предмѣстьемъ полотскимъ, которое и сожгли; городъ же уцѣлѣлъ.

Въ 1642 году строеиія верхняго замка, съ окружавшими его деревянными стѣнами и башнями, обращены пожаромъ, происшедшимъ отъ неосторожности, въ пепель. Возобновленіе укрѣпленій последовало лишь въ 1647 году, а окончательное вооруженіе ихъ въ 1652 г.

Война, объявленная россиянами полякамъ въ 1654 году, была бѣдственна и разорительна для Бѣлоруссіи. Начальствовавшій царскимъ 30,000-мъ корпусомъ бояршииъ и воевода Василій Петровичъ Шереметьевъ двинулся къ Полотску. Слыша о его приближеніи, избѣ-

гая плѣна или смерти, нѣкоторые изъ жителей спѣшили переправить-ся черезъ р. Двину. Не помѣстившіеся на паромѣ и лодкахъ бросились впасть, но изнемогли отъ усилій и увлеченные теченіемъ, большею частию потонули. Оставшіеся въ городѣ сдали его безъ сопротивленія. За такую покорность, царь Алексѣи Михайловичъ дозволилъ гражданамъ безоплатно торговать всякими товарами, впродъ до указа; судиться своимъ судомъ въ ратушѣ, только въ спорныхъ дѣлахъ обращаться къ воеводѣ; освободилъ отъ податей на три года (т. е. до 1658 г.); дома бѣжавшихъ въ Литву гражданъ повелѣлъ ихъ родственникамъ не продавать, а хранить въ цѣлости; за перевозъ чрезъ Двину дозволилъ съ каждого дома въ городѣ взымать по 2 деньги, а съ сельскихъ и деревенскихъ людей по ковшу хлѣба; для расширенія гостиннаго двора отдалъ городу мѣсто за ратушею.

Въ 1656 году, июля 5-го, царь Алексѣи Михайловичъ посѣтилъ Полотскъ, въ которомъ, прожилъ 10 дней, т. е. по 15-е июля, а въ этотъ день выѣхалъ къ войску, стоявшему подъ Ригой; ѣдучи туда, взявъ съ собою, изъ соборной Софійской церкви, чудотворную икону Божіей Матери, на которую повелѣвъ сдѣлать въ Москвѣ богатую ризу, украшенную жемчугомъ и драгоценными камнями, отправилъ въ Полотскъ съ архіепископомъ полотскимъ и смоленскимъ Каликстомъ, который и привезъ ее туда въ страстную пятницу, апрѣля 1-го дня 1659 года.

Октября 12-го дня царь Алексѣи Михайловичъ вторично прибылъ въ Полотскъ, при чемъ возвратилъ православному духовенству всѣ имѣнія, отошедшія отъ нихъ къ іезуитамъ при королѣ Баторіѣ, архіепископу полотскому Каликсту повелѣно именоваться архіепископомъ смоленскимъ и мстиславскимъ и изъ Полотска переѣхать на жительство въ Смоленскъ.

Въ 1667 году, по андрусовскому договору, Полотскъ возвращенъ Польшѣ. Въ этомъ же году, во вниманіе къ бѣдственному положенію жителей, пришедшихъ въ разореніе отъ безпрерывнаго постоя и продовольствія царскихъ людей, на содержаніе коней а равно на ихъ лошадей, полочане давали съ каждой службы по одной четверти овса, съ двухъ службъ четверть ячменя, съ четырехъ службъ четверть ржи, съ шести службъ барана, съ каждой службы курицу или сыръ, а съ двухъ службъ возъ сѣна, между тѣмъ какъ въ службѣ считалось отъ двухъ до четырехъ крестьянскихъ дворовъ, смотря по состоянію и числу заходившихся въ нихъ взрослыхъ работниковъ, король уволилъ полотскихъ гражданъ отъ взноса податей и другихъ повинностей на четыре года.

Въ 1668 году появились въ Полотскѣ базилиане.

Въ 1670 году, по приглашенію виленаго капоника Горскаго, прибыли въ Полотскъ доминикане, для конехъ былъ выстроенъ деревянный монастырь, впоследствии сгорѣвшій.

Въ 1684 году Храповицкіе выстроили для францисканъ деревян-
ный монастырь.

Въ 1705 году, въ февраль, во время войны съ шведами, князь Меншиковъ, подойдя съ отрядомъ къ Полотску, расположился за городомъ лагеремъ: 12-го іюня прибылъ тутъ же императоръ, занявшій квартиру въ кельяхъ принадлежавшаго іезуитамъ Спасскаго монастыря, гдѣ и оставался до 15-го іюля. Манифестомъ 23-го іюня императоръ объявилъ полякамъ, что, побуждаемый просьбами ихъ пословъ и самаго короля, онъ вступилъ съ арміею въ области своего союзника для защищенія и утвержденія его на престолѣ, почему воспрещаетъ полякамъ дѣлать всякіе съѣзды и собранія въ воеводствахъ или ѣхать въ Варшаву на утвержденіе незаконнаго избранія Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ: объявая съ ослушными поступать какъ съ измѣнниками и предателями отечества, истребляя имѣнія ихъ огнемъ и мечемъ.

Въ періодъ съ 1741 по 1746 въ Полотскѣ умерло много людей отъ болѣзней, голода и всякаго рода недостатковъ. Пожары въ 1709, 1738, 1759, 1757 и 1770 годахъ еще болѣе содѣйствовали къ уменьшенію населенности Полотска. Невзирая, однакожь, на всѣ эти бѣдствія, Полотскъ не переставалъ быть главнымъ городомъ Бѣлоруссін, какъ по числу находившагося въ немъ православнаго уніатскаго и католическаго духовенства, такъ и по обширности торговли, производимой полочанами съ рижскими и російскими купцами. Великолѣпныя каменные зданія католическихъ монастырей (кляшторовъ): іезуитскаго, доминиканскаго, францисканскаго, бернардинскаго и базиликанской церкви св. Софій, въ XVII столѣтіи обращенной въ уніатскую церковь, придавали много красоты городу, и безъ того живописному по мѣстности.

До 1772 года Полотскъ раздѣлялся на пять частей: 1) Предъ-Двинь, 2) За-Двинь, 3) За-Полотье, 4) Верхній-Замокъ и 5) Нижній Замокъ. Лежащій на Двинѣ островъ, между городомъ и слободкою Екиманіею, сперва принадлежалъ городу, а потомъ іезуитамъ, нынѣ же Полотскому кадетскому корпусу.

Въ 1772 году, мая 28-го, Полотское воеводство присоединено къ Россіи, переименовано въ провинцію и вошло въ составъ Псковской губерніи. Въ этомъ же году, іюня 19-го, повелѣно устроить въ шести вновь присоединенныхъ отъ Польши городахъ крѣпости; въ числѣ этихъ городовъ названъ и Полотскъ; 9-го же октября, Полотскъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ.

1776 года, августа 24-го, повелѣно изъ бѣлорусскихъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Псковской губерніи, составить Полотскую губернію, въ которой губернскимъ городомъ утвержденъ Полотскъ, что послѣдовало въ 1777 году, марта 22-го. Затѣмъ, въ слѣдующемъ

1778 году, января 10-го, Полотская губернія переименована въ на-
мѣстничество: но Полотскъ не потерялъ своихъ правъ.

Указомъ 1796 года, декабря 12-го, губернии Полотская и Мо-
гилевская соединены въ одну — Бѣлорусскую; съ назначеніемъ губерни-
скимъ городомъ Витебска: Полотскъ же получилъ значеніе уѣзднаго
города той же губернии. Эта перемѣна была главнѣйшею причиною
уменьшенія въ немъ числа жителей и купцовъ, переселившихся въ г.
Витебскъ. Городъ еще болѣе обдѣлтъ послѣ пожара, истребившаго
въ немъ 240 домовъ.

Въ 1780 году, мая 9-го дня, во вторникъ, въ 5 часовъ пополуд-
ни, Ея Императорское Величество государыня императрица Екате-
рина II осчастливила городъ своимъ посѣщеніемъ, проведя въ немъ
три дня, въ продолженіе коихъ празднества не прекращались. Въ
томъ же году, въ сентябрѣ, отправляясь за границу, великій князь
Павель Петровичъ, съ супругою Марією Ѳеодоровною, также про-
жилъ въ Полотскѣ трое сутокъ. Государь императоръ Александръ I
былъ три раза въ Полотскѣ: въ 1802 году, въ июль, въ 1807, въ
октябрѣ, и въ 1812 году, предъ отступленіемъ арміи нашей къ Витеб-
ску. Великая княгиня Екатерина Павловна съ своимъ супругомъ прин-
цемъ Гольштейнъ-Ольденбургскимъ, въ 1811 году, прожила въ По-
лотскѣ одиѣ сутки.

Въ январѣ 1812 года императоръ Александръ школъ іезуитовъ
въ Полотскѣ дозволилъ называться академію, предоставивъ ей право
пользоваться всѣми преимуществами университетовъ.

Въ эпоху незабвеннаго двѣнадцатаго года Полотскъ блистатель-
но записалъ имя свое на страницы отечественной исторіи. 14-го июля
1812 года корпусъ маршала Удино занялъ Полотскъ. Штабъ его
расположился въ зданіяхъ іезуитскаго монастыря, монахи коего
усердно продовольствовали, въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, сперва Уди-
но, а потомъ и заступившаго его мѣсто Сень-Сира.

5-го и 6-го августа корпусъ графа Витгенштейна, состоявшій изъ
18,000 человекъ, блистательно выдержалъ атаку занимавшихъ По-
лотскъ войскъ Удино и Сень-Сира, численность коихъ простиралась
до 35,000 человекъ. Сраженіе этихъ дней дорого обошлось обѣимъ
сторонамъ: изъ строя нашей арміи вышло до 5,000 человекъ, не-
пріятель потерялъ не менѣе 6,000, что доказывается тѣмъ, что на
сдѣланномъ, спустя вѣсколько дней, Сень-Сиромъ смотрѣ, число
войскъ въ обоихъ корпусахъ было въ 29,020 человекъ. Оба началь-
ника непріятельскихъ войскъ, Удино и Сень-Сиръ, ранены.

Сраженія у Полотска вообще, и 6-го числа въ особенности, убѣдили
непріятеля въ мужество и хладнокровіи русскихъ въ бою. Вотъ от-
зывъ маршала Сень-Сира о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ, при внезап-
номъ нападѣ на нихъ превосходныхъ силъ непріятеля, 6-го авгу-
ста: «Русскіе — говорить оныѣ — выказали въ этомъ дѣлѣ непоколеби-

мую храбрость и безстрашіе, какихъ мало найдемъ примѣровъ въ войскахъ другихъ народовъ. Ихъ баталіоны, застигнутые врасплохъ, разобщенные одни отъ другихъ, при первой нашей атакѣ (потому что мы прорвались сквозь ихъ линіи), не разстроились и продолжали сражаться, отступая чрезвычайно медленно и обороняясь со всѣхъ сторонъ съ такимъ мужествомъ, какое, повторяю, свойственно однимъ только русскимъ. Они совершили чудеса храбрости, но не могли удержать одновременнаго напора четырехъ дивизій, подавлявшихъ по частямъ высылаемая противъ нихъ войска». Атака непріятелей дѣйствительно была произведена совершенно внезапно, и притомъ огромной массой войскъ. Она послѣдовала равно въ 5 часовъ и началась огнемъ всѣхъ баварскихъ и ближайшихъ къ намъ французскихъ батарей по войскамъ, расположеннымъ у мызы Приментцы, въ которой находилась наша главная квартира. При первыхъ выстрѣлахъ, одно изъ ядеръ попало въ комнату, гдѣ, въ это самое время, обѣдалъ графъ Витгенштейнъ.

Къ октябрю мѣсяцу, корпусъ графа Витгенштейна усилился прибытіемъ большей части назначенныхъ ему подкрѣпленій и вошелъ въ связь съ корпусомъ графа Штейнгеля. Въ началѣ октября, подъ непосредственнымъ начальствомъ Витгенштейна, при 150 орудіяхъ, было около 40,000 человекъ, въ числѣ коихъ 10,000 ополченія, а подъ начальствомъ Штейнгеля — до 10,000 человекъ, съ 18 орудіями.

3-го октября, войска, состоявшія подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, были раздѣлены, для наступленія къ Полотску, на три колонны, изъ коихъ двѣ, средняя и лѣвая, составляли 1-й корпусъ, подъ личнымъ начальствомъ Витгенштейна, имѣли командирами генераль-лейтенанта Берга и генераль-майора Бегичева, а третья, правая колонна—2-й корпусъ, состоявшій подъ командой князя Яшвиля. Колонну Берга, стоящую у Сивошина и долженствовавшую занять позицію у Юрьевичъ, составляли: казачій полкъ Родіонова 2-го, 16 эскадроновъ и 18 баталіоновъ, съ 56 орудіями, въ числѣ около двѣнадцати тысячъ человекъ; колонна Бегичева, расположенная у Краснополя и имѣвшая назначеніе соединиться съ колонной Берга, состояла изъ сотни казаковъ, 4 эскадроновъ, 8 баталіоновъ и 8 дружинъ ополченія, при 18 орудіяхъ, въ числѣ десяти тысячъ человекъ; наконецъ, колонна князя Яшвиля, назначенная наступать по правой сторонѣ р. Полоты, была составлена изъ казачьяго полка Шлатова 4-го, 7 эскадроновъ, 14 баталіоновъ и 6 дружинъ, съ 68 орудіями, въ числѣ одиннадцати тысячъ человекъ.

5-го октября, когда войска наши подошли уже къ Полотску, почти всѣ дружины были приданы пѣхотнымъ полкамъ и сведены въ баталіоны и составили ихъ резервы.

Между тѣмъ, въ то время, когда графъ Витгенштейнъ готовился къ штурму, маршалъ Сень-Сиръ старался укрѣпить занятую

имъ у Полотска позицію, для чего, подъ руководствомъ инженеръ-генерала Дадъ-де-для Брюнери, устраивались укрѣпленія впереди городской ограды; а предвидя невозможность удержать за собой городъ, маршалъ распорядился отправить за Двину госпитали и обозъ.

Войска Сень-Сира были расположены слѣдующимъ образомъ: отрядъ Вреде, составленный изъ остатковъ баварскаго корпуса, стоялъ у селенія Струш, въ трехъ верстахъ выше города, онъ назначался для обороны редутовъ и тет-де-пона, прикрывавшаго пловучій мостъ, на Двинѣ, близъ Струни, устроенный. Дивизіи Леграна и Мезона стояли на лѣвомъ берегу Полоты, между городомъ и укрѣпленіями; дивизія Мерля—по обѣ стороны петербургской дороги, впереди укрѣпленій, а кавалерія—на правомъ флангѣ у Двины.

5-го числа передовые отряды непріятели были съ занимаемыхъ ими позицій прогнаны, и къ утру 6-го числа колонны нашихъ войскъ вошли въ ближайшее сообщеніе; а потому графъ Витгенштейнъ, предполагая рѣшительно атаковать позицію Сень-Сира, поручилъ авангарду Балка, усиленному 6 орудіями, вытѣснить непріятели изъ лѣса на лѣвой сторонѣ Полоты, самъ двинулся вслѣдъ за нимъ съ главными силами корпуса, имѣя князя Яшвиля на правой сторонѣ Полоты. Передовой французскій отрядъ, занимавшій селеніе Громы, покусился было остановить наступленіе нашихъ войскъ, но былъ отброшенъ. Лишь только Сень-Сиръ замѣтилъ наступленіе нашихъ войскъ на лѣвой сторонѣ Полоты, угрожавшее обходомъ французскимъ дивизіямъ, стоявшимъ вдоль лѣваго же берега этой рѣчки, приказалъ имъ перемѣнить фронтъ, занявъ позицію между Полотою и Воловымъ озеромъ. Въ 11 часовъ, на протяженіи всей линіи, завязалось сраженіе. Непріатель неоднократно порывался атаковать наши колонны, но почти всегда былъ отбиваемъ, съ большимъ для себя урономъ. Войска наши, все болѣе и болѣе, сближались къ Полотску. Князь Яшвиль даже два раза покушался ворваться въ городъ, но былъ удержанъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Ночь прекратила сраженіе. Графъ Витгенштейнъ, оставя Дибича съ авангардомъ въ виду непріятели, прочія силы расположилъ у селенія Громы, куда была перенесена и главная квартира.

Утромъ 7-го октября войска обѣихъ сторонъ оставались на занятыхъ ими на канунъ позиціяхъ. Сень-Сиръ ожидалъ извѣстій отъ кавалерійскихъ отрядовъ, посланныхъ имъ на лѣвую сторону Двины, а Витгенштейнъ поджидалъ корпуса графа Штейнгейда, чтобы вмѣстѣ съ нимъ атаковать Полотскъ. Въ 10 часовъ утра, адъютантъ генерала Корбино привезъ Сень-Сиру донесеніе о наступленіи, внизъ по лѣвому берегу Двины, русскаго корпуса въ 5,000 человекъ, съ 12 эскадрами и 120 орудіями, прося у маршала подкрѣпленія. Несмотря на незначительность своихъ силъ, Сень-Сиръ немедленно отрядилъ въ помощь Корбино три полка. Помощь эта оказалась слыш-

комъ слабой. Штейнгель тѣшилъ французовъ къ Полотску, куда все явственнѣе долетала гулъ канонады.

Витгенштейнъ началъ приготовленіе къ актакъ; но Сень-Сиръ все еще надѣялся задержать, посланнымъ отрядомъ, корпусъ Штейнгеля, какъ вдругъ снова прискакала адъютантъ генерала Корбино, съ извѣстіемъ, что французы отступаютъ, а между тѣмъ, на соединеніе съ войсками Витгенштейна слѣзшиль финляндскій корпусъ.

Въ столь затруднительномъ положеніи, многіе изъ генераловъ непріятельской арміи упрашивали маршала отступить; но Сень-Сиръ не согласился, полагая, что первый обратный шагъ его могъ быть для русскихъ сигналомъ къ общему наступленію и побудить Штейнгеля къ настойчивому преслѣдованію отступающихъ предъ нимъ войскъ, что имѣло бы слѣдствіемъ занятіе ими выхода съ мостовъ, устроенныхъ французами въ Полотскѣ; но прибытіе финляндскаго корпуса окончательно разстроило все планы Сень-Сира: ему не оставалось ничего болѣе, какъ отойти за Двину. Онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, произвести это отступление ночью, неторопясь и сохраняя тишину, дабы избѣгнуть натиска войскъ нашихъ. Къ счастью французовъ, густой туманъ ускорило наступленіе темноты и помѣшалъ графу Штейнгелю подойти къ Полотску ближе: онъ остановился въ 4-хъ верстахъ. Лишь только смолкли канонада и ружейный огонь на лѣвомъ берегу Двины, а темнота могла достаточно скрывать движеніе войскъ, Сень-Сиръ приказалъ свозить артиллерию съ батареей и начать отступление; но, на бѣду французовъ, одинъ изъ генераловъ дивизіи Леррана, по выраженію Сень-Сира, *par un excès inconcevable de stupidité*, т. е. по не постижимой глупости, зажегъ бараки. Съ быстротою молнии пламя разнеслось по всему лагерю, осветивъ все движенія французовъ и обнаруживъ такимъ образомъ намѣреніе маршала оставить занимаемую имъ позицію. Батареи наши открыли по городу убійственный огонь: отъ брошенныхъ ими гранатъ пожаръ увеличился еще болѣе, и въ городѣ произошло страшное смятеніе. Наконецъ, въ два часа пополудни, начался штурмъ Полотска. Почти одновременно ворвался въ городъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, Властовъ и Ридигеръ. Отрядъ охотниковъ 12-й дружины статскаго совѣтника Николаева, подъ командой губернскаго секретаря Петрова, подойдя къ сильно защищаемому мосту на р. Полоть, невзирая на крутизну береговъ и весьма сильную позицію, непріателемъ занимаемую, дружно кинулся въ оврагъ, перешелъ въ бродъ рѣчку и съ крикомъ «ура» ударилъ въ штыки; за нимъ бросилась вся дружина. Французы, изумленные столь внезапнымъ появленіемъ въ тылу и среди ихъ нашихъ войскъ и не имѣя возможности, за темнотой, судить о числѣ ихъ, обратились въ бѣгство, нападъ подъ молодецкими ударами топоровъ нашихъ, какъ они выражались *les hommes à grandes*

barbes. Въ то же время, генерлъ Гельфрейхъ, со 2-мъ резервнымъ гренадерскимъ баталіономъ и съ 14-й дружиной, овладѣвъ однимъ изъ вышнихъ укрѣпленій и перейдя въ бродъ Подоту, взшелъ въ городъ со стороны верхняго замка.

Въ теченіе одного часа городъ былъ вырванъ изъ рукъ неприятеля: по побѣда эта, стоившая ему до 2,000 пленныхъ и до 7,000 убитыхъ и раненыхъ, недешево обошлась и намъ: мы лишились въ теченіе 6-го и 7-го октября ранеными и убитыми до 8,000 человекъ. Въ руки побѣдителей досталось множество снарядовъ, большіе запасы провіанта и фуража и опустошенный, наполненный убитыми и ранеными, городъ. Рано утромъ 7-ю числа войска наши съ торжествомъ вступили въ городъ, но, во имя возможности, по причинѣ совершеннаго разоренія его, найти достаточное для себя помѣщеніе, расположились на бивуакахъ во французскомъ лагерѣ.

Такъ кончилась достославная полотская битва, о которой краснорѣчиво напоминаетъ потомству великолѣпный чугунный памятникъ поставленный въ 1850 году, повелѣніемъ въ Божѣ почившаго государя императора Николая Павловича, на корпусной площади.

Памятникъ этотъ занимаетъ восьмое мѣсто въ числѣ сооружений, коими предположено увѣковѣчить подвиги русскаго оружія въ тяжкую эпоху отечественной войны: по величинѣ своей, онъ принадлежитъ ко второму разряду, т. е. менѣе памятника беродинскаго, а болѣе: салтановскаго, островновскаго, кобринскаго, городечинскаго и вязьменскаго, — словомъ, такой точно, какъ тарутинскій, малоярославскій, краснинскій, клястицкій и другіе.

Видъ полотскаго памятника представляетъ остроконечную, восьми-стороннюю пирамиду, увѣчанную чешуйчатымъ куполомъ, съ позлащеннымъ крестомъ. Основаніе его крутое, а средняя часть украшена восьмью бронзовыми, золочеными орлами, поставленными на столбикъ же колоннахъ, поддерживающихъ верхнюю коническую часть монумента.

Общая высота памятника отъ земли до оконечности креста 33 аршина и 5 вершковъ. Въ частности: отъ основанія до базъ-колоннъ 5 аршинъ 4 вершка, отъ базъ-колоннъ до куполовъ ихъ 5 аршинъ 8 вершковъ. Высота третей главной части памятника, т. е. восьми-сторонней пирамиды, отъ основанія до купола ея 15 аршинъ 2 вершка, высота купола 2 аршина 6 вершковъ, — главы 2 аршина 13 вершковъ: поперечникъ же основанія, или нижней ступени памятника — 13 аршинъ 13 вершковъ.

На двухъ противоположныхъ сторонахъ памятника, въ нишахъ, начертаны золотыми литерами слѣдующія надписи: противу Виттебской улицы: «Битва при Полоцкѣ 5-го и 6-го августа и взятіе сего города приступомъ 7-го октября 1812 года. Пораженіе Удино и Сень-Сира графомъ Витгенштейномъ», а со стороны кадетскаго

корпуса, выше образа святыхъ Сергія и Вакха, въ день памятованія копѣхъ, т. е. 7-го октября, войска наши вступили въ Полотскъ: «Взято въ плѣнъ непріятеля 4,500 человекъ и отбито 3 орудія».

Памятникъ окружаетъ ограда изъ тяжелыхъ желѣзныхъ цѣпей, повѣшенныхъ фестопами между 20 круглыми чугуными тумбами. На уступѣ второго яруса, къ верхней сторонѣ карниза, привинчена чугунная граната, найденная въ верхнемъ слое земли, при рытіи ямы для закладки фундамента памятника.

На полотскій памятникъ употреблено металла: 13,486 пудовъ и 8 фунтовъ, въ томъ числѣ чугуна 13,419 пудовъ 26 фунтовъ, бронзы 55 пудовъ 24 фунтовъ и желѣза 12 пудовъ 38 фунтовъ. Поставка его обошлась въ 14,721 р. 94 к. Изъ этой суммы издержано: на устройство фундамента 5,264 р. 1 коп.; на доставку изъ Луганскаго завода Екатеринославской губерніи чугунныхъ и бронзовыхъ частей, изъ копѣхъ первыхъ было 1,985 шт. — 7,225 р. 50 к., на содержаніе мастеровъ того же завода, занимавшихся поставкой памятника, 1,556 р. 6 коп., и на производство самыхъ работъ по устройству памятника 667 р. 37 к. Отливка памятника обошлась въ 58,000 р.

Доставка и установка его, а равно приготовленіе фундамента и пужныхъ къ тому матеріаловъ продолжались съ августа 1847 года, по августъ 1850 года т. е. въ теченіе трехъ лѣтъ.

Освященіе фундамента и золоженіе памятника послѣдовало 25-го іюня 1848 года. Оно совершено преосвященнымъ Василиемъ, архіепископомъ полотскимъ и витебскимъ, въ присутствіи: директора Полотскаго кадетскаго корпуса генераль-лейтенанта Ореуса, губернскаго предводителя дворянства Гребницкаго, председателя витебской казенной палаты Рубцова, полотскаго городничаго и городскаго головы, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ фундаментѣ вложена мѣдная доска съ слѣдующую надписью: «1848 года, іюня 29 дня, въ благополучное царствованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, самодержца всероссійскаго, заложенъ памятникъ сей по высочайшему Его Величества повелѣнію въ г. Полотскѣ, на фасадѣ площади Полотскаго кадетскаго корпуса, противъ Николаевскаго собора, въ воспоминаніе военныхъ событій 1812 года. Золоженіе памятника происходило въ присутствіи его сіятельства, генераль-губернатора витебскаго, моголевскаго и смоленскаго, генераль-лейтенанта князя Андрея Михайловича Голицына, преосвященнаго архіепископа полотскаго и витебскаго Василия, его сіятельства, состоящаго въ должности витебскаго гражданскаго губернатора, камергера, князя Сергія Алексѣевича Долгорукаго, ихъ превосходительствъ: директора Полотскаго кадетскаго корпуса, генераль-лейтенанта Ѳедота Максимовича Ореуса, витебскаго губернскаго предводителя дворянства Николая Дешковича

Гребницкаго и председателя витебской казенной палаты, действительнаго статскаго совѣтника Петра Егоровича Рубцова, и полотскихъ—архимандрита Филарета и уѣзднаго предводителя дворянства Трояна Ивановича Гласки, при архитекторѣ, титулярномъ совѣтникѣ Фиксенѣ».

Но изъ числа этихъ лицъ, князя Голицынъ и Долгоруковъ, по случаю начавшейся въ Витебскѣ холеры, на заложеніе памятника не прибыли. Не суждено было также и архитектору Фиксену окончить начатую имъ постройку: онъ умеръ отъ холеры въ самый день заложенія памятника.

Въ 1850 году, 26-го августа—въ день, памятный разбитіемъ подъ Москвою поляковъ княземъ Пожарскимъ въ 1612 году, сраженіемъ съ французами подъ Бородиномъ въ 1812 году и взятіемъ Варшавы въ 1831 году—послѣдовало торжественное открытіе и освященіе полотскаго памятника. Оно совершено въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича, великаго князя Александра Николаевича, нынѣ благополучно намъ царствующаго, тѣмъ же преосвященнымъ Василюмъ, архіепископомъ полотскимъ и витебскимъ, произнесшимъ при этомъ исполненное глубокаго чувства и значенія слово:

«1812 годъ! Какія громадныя событія, какія теплыя воспоминанія оживаютъ въ памяти и въ сердцѣ русскаго народа при этихъ двухъ словахъ! И тѣмъ, кто былъ очевидцемъ, и всѣмъ, кто едва только успѣлъ заглянуть въ отечественныя лѣтописи, прежде всего, живо представляется грозная политическая буря, внезапно застигшая отечество наше и грозившая ему гибелью, несмѣтныя полчища народовъ западной Европы, разсыпавшіяся по градамъ и весямъ Россіи, невиданное позорище опустошенія, пламени, смерти и потоковъ крови, страшно разлившихся отъ береговъ Немана за предѣлы древняго престольнаго града русскаго Москвы.

«Но вотъ рука промысла Божія измѣняетъ обстоятельства. Безпримѣрное въ лѣтописяхъ зарево Москвы, послѣ громовъ Бородина, внезапно освѣщаетъ мракъ унынія и запустѣнія, глубоко облежавшія Россію болѣе полугода. Раздаются побѣдные громы русскаго оружія, вѣрные сыны Россіи повсюду разятъ дерзновенныхъ пришельцевъ, надменныхъ властелинъ бѣжить одинокии, послѣ совершенной гибели своихъ полчищъ. Ожила Россія, возрадовался царь православный, имя благословеннаго Александра содѣлалось для Европы залогомъ общаго мира и величія Россіи.

«Но не намъ, не намъ, а имени Твоему, Всевышній Владыко царствъ и народовъ, принадлежать слава и величіе, которыми благословлено русское оружіе въ незабвенное время 1812 года. Такъ исповѣдалъ предъ всѣмъ міромъ самъ благословенный Богомъ государь Александръ I. Это видѣли всѣ, кто былъ свидѣтелемъ событій;

это возвѣстили отцы дѣтямъ. И кто же не исповѣсть Господа силъ въ дивныхъ превратностяхъ 1812 года, среди конхъ прославившееся побѣдами и торжествомъ смиренномудріе благословеннаго монарха и крѣпость его, вознесія предо всѣми во спасеніе языковъ. Десница Божія такъ ясно сотворила силу русскаго народа, что среди насъ исполнилось предреченіе, проповѣданное нѣкогда избранному народу: *оскорбившіе тебе съядятъ плоть свою, и испіють яко вино кровь свою, да увѣсть всяка плоть, яко Азъ Господь Богъ, избавивый тя* (Исаи 49, 26).

«Такимъ образомъ, этотъ памятникъ напоминаетъ намъ, и будетъ напоминать грядущимъ поколѣніямъ, неимовѣрные подвиги воинства и народа русскаго среди бѣдъ и золь, причиненныхъ намъ шествіемъ двадцати языкъ, надъ всѣми же сими всеильную помощь Господа благословившаго преданность Ему государя и благочестивую вѣрность народа.—Господа, вѣнчавшаго славою оружіе русское и избавившаго Россію отъ несмѣтныхъ враговъ. Да и воздвигнуть здѣсь сей памятникъ, по волѣ благочестившаго государя императора Николая I, подобно тому, какъ мы читаемъ въ священномъ писаніи, когда, послѣ молитвы Самуила, поражены и разсѣяны были враги народа израильскаго: *и взя Самуилъ камень единый, и постави его между Массифавомъ, и между ветхимъ: и нарече имя ему Авенезеръ, сиречь камень помощи: и рече: до здѣ поможетъ намъ Господь* (1 Цар. 7, 12).

«Дѣйствительно, и здѣсь поможетъ намъ Господь! Сильныя полчища враговъ и посѣдѣвшихъ въ брани вождей укрѣпились въ градѣ Полотскѣ, какъ въ неприступной твердынѣ, чтобы отсель проникнуть въ сердце Россіи—сѣверную столицу ея—Петербургъ. Но ихъ удержали на пути и обратили внять немногочисленные полки русскаго воинства, не разъ торжествуя славныя побѣды. Отечественная исторія внесла въ свои свѣтлыя страницы, какъ берега Дризы и Сволны, равнымъ образомъ Клясицы и городъ Полотскъ сѣвшии, по мѣрѣ возможности, разделить страшную, но достолавную участь Смоленска, Бородина и Тарутина. Къ воспоминанію о прошедшемъ присоединимъ память и о настоящихъ подвигахъ Россіи и ея августѣйшаго монарха Николая I, принесенныхъ въ жертву миру Европы и ея вѣщевосцамъ, престолы которыхъ потрясены революціею. Не забылъ нашъ монархъ и Бѣлоруссію, и древнему граду Полотску даровалъ сеіе знаменіе побѣды и славы, эту раскрытую и вразумительную, такъ сказать, книгу, дабы всякъ читалъ въ ней дивныя событія, совершившіяся по произволенію и благословенію Всевышняго.

«Къ вамъ теперь обращаю мое пастырское слово, юные питомцы Россіи, будущіе воины русскаго царя. Предъ лицомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, августѣйшаго начальника вашего, возвеличившаго своимъ присутствіемъ настоящее торжество,

запечатлѣйте навсегда, въ невинныхъ сердцахъ и свѣтлыхъ умахъ вашихъ, память о настоящемъ событіи. Васъ приготовляютъ на достойное служеніе царю и отечеству. Памятникъ сей достославныхъ дѣяній русскаго воинства и народа постоянно будетъ предъ вашими взорами и во время воинскихъ упражненій и въ часы отдохновеній вашихъ. Постарайтесь же твердо уразумѣть все, что долженъ онъ говорить благочестивому, храброму сердцу русскаго воина, защитника вѣры, царя и отечества. Оживляемые сими высокими помыслами, вы успѣшно довершите ваше образованіе и, когда придетъ время для вашихъ подвиговъ, достойно оправдаете ожиданіе всеавгустѣйшаго монарха и порадуете своими подвигами Россію.

«Мы же всѣ, здѣсь предстоящіе, возвысимъ гласъ моленія нашего ко Господу, только намъ благодѣющему: возблагодаримъ всѣмъ сердцемъ и душой благочестивѣйшаго государя нашего Николая I и помолимся и непрестанно будемъ молить Господа о упокоеніи въ Бозѣ почившаго государя императора Александра I и всѣхъ воиновъ, положившихъ на оубраніи животъ свой за вѣру, царя и отечества. Вѣчная память всѣмъ подвизавшимся на защиту отечества!»

Когда торжественная молитва къ Богу слилась съ возгласомъ вѣчной памяти всѣмъ, здѣсь на брани, животъ свой за вѣру, царя и отечество положившимъ, слезы умиленія заблестили на глазахъ предстоявшихъ и молившихся, и много высокихъ и умишительныхъ думъ взволновало души ихъ.

По окончаніи богослуженія и окрошенія святой водой памятника, государь цесаревичъ самъ изволилъ командовать кадетамъ «на караулъ» и отдать честь памятнику. Единодушное, громкое «ура» огласило площадь и звучными волнами разнеслось по всему городу, давъ вѣсть его жителямъ, что давножданное торжество совершилось.

Въ 1831 году холера первый разъ появилась въ Полотскѣ. Изъ 2,717 заболѣвшихъ жертвой ея было 596 душъ. Впослѣдствіи болѣзнь эта, начиная съ 1848 года, возобновляясь еще нѣсколько разъ; но успѣхи медицины парализировали ея дѣйствіе.

Неосторожное обращеніе жителей, и въ особенности жиновъ, съ огнемъ, не разъ было причиною опустошительныхъ пожаровъ. Такъ пожаръ 1837 года, іюня 15-го, истребилъ до 300 обывательскихъ и нѣсколько казенныхъ домовъ.

Для вспоможенія жителямъ, потерявшимъ въ немъ все свое состояніе, выдано въ пособіе, отъ щедротъ монаршихъ, 50,000 р. ассигн. да изъ суммъ государственнаго казначейства, на постройку новыхъ домовъ, въ ссуду на 10 лѣтъ, безъ процентовъ, также 50,000 р. ассигн., и такая же сумма, въ безпроцентную ссуду на 12 лѣтъ, была отнущена городу на постройку лавокъ. Сверхъ того жителямъ прощено 10,930 р. ассигн. недвижки.

Въ 1848 году сгорѣло 72 дома.

Въ 1861 году, въ ночь съ 22-го на 23-е іюля, пожаромъ истреблено 7 деревянныхъ домовъ, съ разнымъ имуществомъ, на сумму 7,000 р.

Въ 1862 году, 6-го іюля, въ 5 часовъ вечера, Полотскъ вновь сдѣлался жертвою пламени. На этотъ разъ, въ теченіе не болѣе 2 часовъ, сгорѣло 155 домовъ, въ числѣ коихъ 24 каменныхъ и 131 деревянный. Общая цифра убытка, понесеннаго жителями отъ этого пожара, равняется 473,503 р. сер. Въ числѣ погорѣвшаго имущества застрахованнаго было на 194,890 р.

Въ этомъ же году, 16-го, 22-го и 23-го сентября и въ ночь съ 28-го на 29-е октября, 2-го и 28-го ноября и въ ночь съ 29-го на 30-е, пожары вновь возобновлялись въ Полотскѣ, но быстро принятыми мѣрами были вскорѣ прекращаемы.

Въ 1863 году, 4-го и 10-го марта и 20-го апрѣля, Полотскъ вновь подвергся пожарамъ; но они не имѣли особо важныхъ послѣдствій.

Въ этомъ же году, апрѣля 22-го дня, Полотскъ и уѣздъ его, по случаю возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое остается въ своей силѣ и понынѣ.

Въ настоящее время Полотску принадлежитъ 2,166 д. 129 кв. с., изъ того числа въ чертѣ города 246 дес. 1,979 кв. с.

Часть Полотска, расположенная по лѣвую сторону Двины, раздѣлена на 25 кварталовъ; она имѣетъ одну площадь, пространствомъ въ десятину.

На сѣверъ ея, у берега р. Двины, по правой сторонѣ ручья Кривцовъ-Посадъ находится: каменная церковь св. Іоанна евангелиста, прежде бывший римско-католическій кляшторъ кеендзовъ бернардиновъ, а между улицами Лепельскою и Виленскою, у ручья, бывшая уніятская, а нынѣ православная, деревянная кладбищенская церковь во имя того же святаго.

Въ сѣверо-восточной сторонѣ города, за окономъ, по правую сторону ручья Бѣльницы и дороги, идущей изъ м. Улы, расположено еврейское кладбище, а по лѣвую сторону той же дороги—Борисоглѣбскій православный монастырь.

Въ эту часть города имѣются три вѣзда проселочными дорогами: первый, на западъ, изъ г. Вильно (по лѣвую сторону его, при городскомъ окомѣ, находится православное кладбище) второй, на югъ, изъ г. Леня, а третій, на востокъ, изъ мѣстечекъ Улы и Бѣшенковичъ.

Юго-западная часть города, расположенная по правую сторону рѣки Двины и впадающей въ нее Полоты, раздѣлена на 10 кварталовъ; она имѣетъ 5 улицъ и одну площадь, пространствомъ 1 дес. 100 кв. саж.; въ нее только одинъ вѣздъ, проселочною дорогою изъ

фольварка Колтева. На сѣверѣ этой части, во 100 саженьхъ отъ городского окопа, находится православное кладбище, съ часовнею во имя св. Михаила.

Часть города, расположенная по правой сторонѣ р. Двины, и по лѣвой Полоты, и на сѣверѣ по обѣ стороны этой рѣчки, раздѣлена на 96 кварталовъ: въ нихъ улицы: Велижская, или Нижняя, Покровская, Ильинская или Верхняя, Витебская, Спасская, Азарова, Невольская 1-я, Невольская 2-я, С.-Петербуржская, или Рижская, Пробойная, Крижовая, Боровая, Задвинская, Еврейская и Спасская-Поперечная. Въ этой части города имѣются три площади: первая—Корпусная, пространствомъ 1,900 кв. саж.; ее украшаетъ великолѣпный чугунный монументъ въ память битвы 1812 года. Противъ западной стороны площади находятся: православная соборная церковь во имя св. Николая и зданіе кадетскаго корпуса; на сѣверѣ, противъ площади, по улицѣ Спасской, отъ корпуса до улицы Петербургской, и на югѣ, по улицѣ Ильинской, отъ корпуса до улицы Пробойной, расположены принадлежащія корпусу каменные зданія; на сѣверѣ, противъ площади, по улицѣ Спасской и между улицъ Петербургскою и Пробойною, построены: каменный римско-католическій костелъ и монастырь ксендзовъ доминиканъ, а на востокѣ, по улицѣ Пробойной и Ильинской уздвое училище. Вторая площадь, называемая Базарною, пространствомъ около десятины, расположена между улицами Ильинскою, Спасскою, Задвинскою и вдоль улицы Витебской; она застроена деревянными лавочками и хотя вымощена камнемъ, но удерживается не чисто; на конецъ, третья *торговая*, расположенная между улицъ Великою, или Нижне-Покровскою, Ильинскою-Верхнею, Задвинскою и Еврейскою, пространствомъ въ 1 десятину и 100 кв. сажень.

Вблизи устья рѣкъ Двины и Полоты, на возвышенномъ мѣстѣ, находится бывшая уніятская, а нынѣ православная, каменная, кафедральная соборная Софійская церковь; при ней каменные и деревянные зданія, въ копѣхъ прежде помѣщались семинарія и духовное правленіе, а нынѣ они проданы частному лицу; сѣвернѣе отъ Софійскаго собора къ р. Полотѣ расположенъ каменный провіантскій магазинъ.

Въ этой мѣстности въ 1812 году было зарыто множество тѣлъ убитыхъ во время штурма непріятелей. Еще и понынѣ, каждагодно потоки дождевой воды вымываютъ кости ихъ, что неоднократно удавалось видѣть автору этой статьи.

Полотскій Софійскій соборъ, между прочимъ, памятевъ, для этого края, совершеніемъ въ немъ 12-го февраля 1839 года знаменитаго акта воссоединенія уніатовъ съ православною церковію.

По улицѣ Великою, или Нижней находятся православная церковь Богоявленія Господня и при ней монастырь. На той же улицѣ, лѣвѣе монастыря, противъ улицы Петербургской, находились францисканскій

костель и монастырь, которые въ 1862 году сломаны и на мѣстѣ ихъ возведены частныя постройки.

На углу улицъ Азаровой и Крижовой, по правую сторону последней, находится деревянный маріавитскій дѣвичій монастырь.

На юго-востокѣ города, по улицѣ Великой или, Нижне-Покровской, вблизи городского окна, находится деревянная православная церковь во имя покрова пресвятой Богородицы.

По лѣвую сторону улицы Спасской, противъ корпуснаго зданія, находится градекая богадѣльня.

Между улицами Великою, Нижне-Покровскою и Ильинскою, или Верхнею, по улицѣ Еврейской, противъ такъ называемой Новой площади, (расположенной между улицами верхнею, нижнею, задвинскою и Еврейскою), находится прекрасная каменная единовѣрческая церковь, къ сожалѣнію, весьма мало посѣщаемая.

За р. Полотой, въ сѣверной части города, по обѣимъ сторонамъ улицы С.-Петербургской, или Рижской, находится мѣсто, на которомъ предполагается построить лечебницу, которая въ настоящее время помѣщается въ восточной части города, при городскомъ оконѣ, по правую сторону улицы Витебской.

Эта часть города имѣетъ два вѣзда: первый, на сѣверѣ, почтовою дорогою изъ г. Дриссы и входящею на нее проселочною изъ г. Невеля второй, почтовою дорогою изъ г. Витебска.

Черезъ р. Полоту устроены деревянный мостъ, а черезъ Двину, противъ улицы Еврейской, паромъ на канатѣ. Это послѣднее сообщеніе весьма неудобно, тѣмъ болѣе, что паромы удерживаются плохо, а лодки на коняхъ перевозятъ ившихъ еще хуже.

Недалеко отъ впаденія Полоты въ Западную Двину, на послѣдней изъ этихъ рѣкъ, лежитъ живописный островокъ, поросшій деревьями. Это мѣсто увеселительныхъ прогулокъ жителей города.

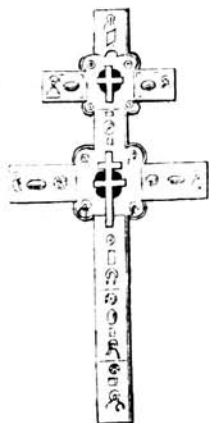
Кромѣ Динабурга, Полотскъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто въ ряду уѣздныхъ городовъ Витебской губерніи.

Онъ довольно живописенъ въ особенности изъ-за-двинской части, хорошо застроенъ, ведетъ немаловажную торговлю и представляетъ много удобствъ для жизни.

Въ немъ находится 9 православныхъ церквей, въ числѣ коихъ 7 каменныхъ, 6 такихъ же монастырей, одинъ каменный костель, 2 католическихъ монастыря, изъ коихъ одинъ каменный, католическая деревянная часовня, протестантскій молитвенный домъ, 17 еврейскихъ школъ, 274 каменныхъ и 1,224 деревянныхъ домовъ, 6 кожевенныхъ, одинъ свѣчной и 2 пивоваренныхъ завода, одна гостиница, 2 кандитерскихъ и нѣсколько такъ называемыхъ ресторацій, въ сущности трактировъ, гдѣ всегда можно имѣть напитки и очень рѣдко хорошо приготовленныя кушанья.

Жителей въ Полотскѣ: мужскаго пола 7,855, а женскаго 7,223 души. Господствующее племя—Евреи, въ рукахъ ихъ сосредоточена вся торговля и промыслы, имъ же принадлежатъ почти всѣ лучшіе дома.

Крестъ
преп. Евфросини,
въ 1161

княжны
Полотской, сдѣланный
году.

Рѣжица, по лѣтописямъ *Розиттенъ*, *Рѣжица*, расположена съ лѣвой стороны с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги, на того же именованіи шоссе, при рѣчкѣ Рѣжицѣ, въ которую, въ предѣлахъ города, впадаютъ съ лѣвой стороны ручьи Солтанъ и Безъпмяный. Географическое мѣсто ея подлѣ 56° 30' сѣверной широты и 43° восточной долготы. Отъ губернскаго города Рѣжица удалена на 298, отъ Москвы на 813, а отъ С.-Петербурга на 419 верстъ.

Рѣжица основана въ 1285 году ливонскими рыцарями. Въ первые годы своего существованія она была ничто иное, какъ крѣпость или замокъ, сооруженный съ цѣлю держать въ повиновеніи латышей, которые непріязненно смотрѣли на незваныхъ гостей, лишившихъ ихъ и вѣры и свободы. Народное преданіе, что Рѣжица, Люцивъ и Мариенгаузенъ были основаны тремя родными сестрами, княжнами: Розалиєю, Люцією и Марією, не болѣе, какъ сказка, построенная на значеніи или сходствѣ названій сихъ городовъ съ приведенными именами.

Въ русскихъ лѣтописяхъ Рѣжица первый разъ встрѣчается подлѣ 1558 годовъ. Въ это время, великій князь и царь Іоаннъ IV Васильевичъ воевалъ съ нѣмцами, а непріятель отъ Лужи, Рѣжицы и Валки тревожилъ набѣгами Нековскую область. Въ то же время, князь Григорій Темкинъ съ товарищами воевалъ города Влехъ, Рѣжицу, Лужу и Часвяни четыре дни... и прислали 26 нѣмчиновъ въ досибѣхъ....»

Въ слѣдующемъ, т. е. 1559. году магистръ ливонскаго ордена и рижскій архіепископъ, не видя возможности вести войну съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, по зная, что имъ остается или побѣдить

россиянъ, или принадлежать имъ, склонили Польшу къ войнѣ, и за то, что король обѣщаль стоять за Ливонію, возвратитъ цѣлость ея владѣній и даже раздѣлиться съ нею будущими завоеваніями въ Россіи, трусливые рыцари отдали королю въ залогъ: Мариенгаузенъ, Лубань (нынѣ селеніе), Ашератъ, Дюнебургъ (Динабургъ), Розигенъ (Рѣжцу) и Луценъ (Люцинъ).

Въ 1577 году, во время войны Юанна Васильевича со Стефаномъ Баторіемъ, царь лично, въ теченіе нѣсколькихъ дней, взялъ шесть городовъ, въ числѣ коихъ была и Рѣжца.

Въ 1582 году, по мируму договору, въ числѣ другихъ городовъ, отдана Польшѣ Рѣжца, съ тѣмъ самымъ оружіемъ, какое находилось въ ней при взятіи крѣпости царемъ, а именно съ четырьмя пушками и шестнадцатью гаковницами.

Въ войну поляковъ со шведами за Ливонію, послѣдніе взяли приступомъ рѣжницкіи замокъ и разорили его; однакожь, по оливскому трактату, 1660 года, Рѣжца осталась за Польшею и была обращена въ староство.

Въ 1772 году городъ этотъ, въ составѣ Инфляндскаго воеводства, присоединенъ къ Россіи.

Въ 1772 году іюля 22-го, мѣстечко Рѣжца переименована въ уѣздный городъ Двинской провинціи Псковской губерніи.

Въ 1777 году она вошла въ составъ, вновь образованной изъ одиннадцати уѣздовъ, Полотской губерніи.

По переименованіи, въ слѣдующемъ году, Полотской губерніи въ намѣстничество, Рѣжца оставалась въ составѣ намѣстничества.

Въ 1796 году, по соединеніи Полотской и Могилевской губерній въ одну, подъ названіемъ Бѣлорусской, Рѣжца оставлена заштатнымъ городомъ; но, при раздѣлѣ въ 1802 году Бѣлорусской губерніи на Могилевскую и Витебскую, Рѣжца назначена уѣзднымъ городомъ послѣдней.

Въ 1831 году Рѣжцу посетила холера, однакожь, сравнительно съ другими городами, не такъ злокачественная, ибо изъ 564 заболѣвшихъ ею умерло только 91, т. е. почти шестая часть, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ число умирающихъ составляло 30, 50 и болѣе процентовъ всѣхъ заболѣвшихъ.

Въ 1863 году, апрѣля 22-го, дня Рѣжца и уѣздъ ея, по случаю возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое и понынѣ сохраняетъ свою силу.

Гербъ города утвержденъ въ 1781 году; онъ отличается отъ витебскаго горностаевымъ полемъ.

Утвержденіе плана послѣдовало въ 1778 и 1836 годахъ, 21-го февраля и 24-го марта.

Пространство городскихъ земель равняется 325 дес. 951 кв. саж., въ томъ числѣ собственно въ чертѣ города 39 дес. 160 кв. саж.

Въ настоящее время сѣверо-западная часть города, расположенная по правую сторону рѣчки Рѣжицы, раздѣлена на 21 кварталъ.

Посреди ея, между улицами Почтамтскою, Соборною и Садовою, по обѣ стороны шоссе, находится площадь, пространствомъ въ 3 дес. 480 кв. саж. На ней построена православная церковь, окруженная съ трехъ сторонъ, по направлениямъ улицъ Почтамтской, Садовой и Соборной, бульваромъ. По Садовой улицѣ, за церковью, находятся лавки. На улицахъ: Почтамтской, противъ площади—городская больница и почтовая контора; Соборной—присутственные мѣста и уѣздное училище; на площади же, насупротивъ православной церкви, находится почтовая станція.

Между улицами Николаевскою, Замковою и р. Рѣжицею расположенъ публичный садъ, находящійся въ заустеніи.

Въ эту часть города, кромѣ шоссеиной дороги изъ г. Острова, имѣются еще два вѣзда, проселочными трактами, именно: изъ дер. Литовники и фольварка Малиновъ.

Юго-восточная и юго-западная части города Рѣжицы расположены по лѣвую сторону рѣчки того же имени и по обѣимъ сторонамъ шоссе, пролегающаго изъ г. Динабурга въ Островъ. Остальная, затѣмъ, самая большая часть города лежитъ по правую сторону шоссе, на берегу озера Ковша. Она раздѣлена на 23 квартала. Въ сѣверной сторонѣ ея находится торговая площадь, пространствомъ около 800 кв. саж.; при ней, вблизи р. Рѣжицы, еврейская школа. На главной улицѣ, служащей почтовымъ трактомъ изъ Динабурга въ Люцинь, построенъ костель, а неподалеку тюремный замокъ.

Въ эту часть города, кромѣ почтовыхъ трактовъ изъ Динабурга и Люцива, имѣются четыре вѣзда отъ сельца Яноволя и одинъ изъ фольварка Выгиндоль.

Въ юго-восточной части города, на полуостровѣ, образовавшемся р. Рѣжицею и ея заливомъ, возвышаются полуразвалившіеся каменные стѣны древняго Розитенскаго замка. Это единственный мѣстный памятникъ старины, могущій сохраниться еще на много вѣковъ, если святотатственная рука жиждовъ не поспособитъ времени уничтожить его.

Въ Рѣжицѣ, по свѣдѣніямъ 1862 года, считается: церквей двѣ, въ числѣ коихъ одна каменная, а другая деревянная, костель одинъ каменный, еврейскихъ молитвенныхъ школъ 6, зданій каменныхъ 21, а деревянныхъ 493.

Торговые обороты города слабы: по свѣдѣніямъ 1861 года видно, что на ярмарки Петровскую 2-го іюля и Богородицкую 8-го сентября было привезено товара на 37,000 р., а продано на 9,000 р.

Въ Рѣжицѣ, кромѣ *почтовой*, есть еще частная гостинница, въ которой за порядочную цѣну можно найти два-три посредственныхъ блюда.

Жителей въ городѣ мужескаго пола 1,930, а женскаго 1,268 душъ. Городъ нѣсколько оживляетъ, близость С. Петербурзьско-Варшавской желѣзной дороги.

Планъ разваливъ древняго рѣжичкаго Замка.

Себежъ. Города Витебской губерніи вообще расположены на мѣстностяхъ красныхъ и болѣе или менѣе крѣпкихъ или способныхъ къ укрѣпленію. Первенство, въ общихъ этихъ отношеніяхъ, безусловно принадлежитъ Себежу. Онъ расположенъ на значительномъ возвышеніи, какъ бы на островѣ, почти со всѣхъ сторонъ окруженномъ водами прелестнѣйшаго Себежскаго озера: только съ южной стороны незначительной ширины перешеекъ соединяетъ городъ съ материкомъ.

Естественно, что подобная мѣстность, въ эпоху безпрестанныхъ войнъ, не могла оставаться незамѣченной и не превратиться въ крѣпость, устройство коихъ, почти всегда, если не предшествовало, то сопутствовало заложению городовъ. Изъ этого само собою вытекаетъ предположеніе, что Себежъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Витебской губерніи; быть можетъ, это и въ самомъ дѣлѣ такъ, и если исторія не представляетъ намъ положительныхъ фактовъ, кои подтверждали бы наше предположеніе, то это, конечно, потому, что городъ этотъ, будучи удаленъ отъ тѣхъ главныхъ воинскихъ путей, по коимъ болѣею частью производились взаимныя нападенія Литвы на Русь и Руси на Литву, естественно, могъ, менѣе другихъ городовъ, быть свидѣтелемъ воинственныхъ столкновеній двухъ соседственныхъ народовъ, а потому и имя его позже другихъ попало на страницы лѣтописей.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, но изъ сказаній Стрыйковскаго видно, что Себежъ существовалъ уже въ 1414 году и что великій князь литовскій Витовтъ, двигаясь къ Дриссѣ противъ Псковитянъ,

взялъ и сжегъ псковской пригородокъ Себежъ: слѣдовательно, въ началѣ XV вѣка Себежъ принадлежалъ россіянамъ. Впослѣдствіи онъ подпалъ подъ власть Польши.

Въ 1535 году, во время малолѣтства великаго князя Іоанна Васильевича, главный воевода князь Василій Шуйскій, желая предупредить движеніе Сигизмунда къ Смоленску, независимо высылки на Литву сильныхъ отрядовъ, распорядился, чтобы новгородцы и искovitяне, выступивъ противъ непріятеля съ другой стороны, подстроили на Себежскомъ озерѣ крѣпость. Исполненіе этого дѣла досталось Бутурлину. Городъ былъ заложенъ въ Петровъ день, а конченъ 25-го іюля. «Затвориша его и освящаша церкви Усѣкновеніе главы св. Іоанна, да предѣлъ св. Николы, да царя Константина, а священниковъ трехъ послали изъ Пскова..... и князь великій приказалъ архіепископу Макарію священниковъ соборныхъ туда послати, а самому имя граду нареци, и Макаріи имя нарекъ *Ивань-Городъ на Себежъ.*»

Король Сигизмундъ не могъ равнодушно смотрѣть на такъ смѣло и быстро воздвигнутую въ границахъ его государства крѣпость, а потому повелѣлъ кіевскому намѣстнику Нѣмирову, во что бы ни стало, взять ее. 27-го февраля 1536 года, Нѣмировъ, собравъ 20,000 литовцевъ и поляковъ, окружилъ городъ. Началась неумолкаемая стрѣльба изъ орудій. Земля дрожала; но стѣны крѣпости оставались нерушимы.

Литовцы стрѣляли дурно: ни одно изъ ядеръ ихъ не попало въ крѣпость. Русскіе, напротивъ, отвѣчали имъ весьма мѣткимъ огнемъ; наконецъ: сдѣлали вылазку. Осаждающіе понялись на озеро; ледъ съ трескомъ обломился и множество литовцевъ и поляковъ погнѣло въ водахъ озера. Воеводы себежскіе, князь Засѣкинъ и Тушинъ, не давъ опомниться непріятелю, ударили на него съ свѣжимъ отрядомъ, довершили побѣду, захвативъ у него всѣ знамена, пушки и снаряды. Въ числѣ утонувшихъ литовцевъ были, по словамъ одной лѣтописи, и два чародѣя.

Великая княгиня Елена, въ память этой славной побѣды, велѣла соорудить въ Себежѣ церковь св. Живоначальной Троицы.

Въ 1537 году Себежъ хотя и былъ отчисленъ въ составъ владѣній россіянь, но притязанія на него со стороны Польши не прекратились и переговоры о разграниченіи земель себежскихъ время отъ времени возобновлялись: такъ въ 1542 году были, для рѣшенія этого вопроса, назначены со стороны обохъ государствъ особыя уполномоченныя лица, но переговоры ихъ успѣховъ не имѣли. То же послѣдствіе было сношеній 1552 года.

Въ 1560 году Себежъ сильно пострадалъ отъ пожара.

Въ 1562 году литовцы сожгли Себежщину и монастыри.

Договоромъ 1750 года, Себежъ утвержденъ за Россіей; но въ 1579 году Стефанъ Баторій вновь захватилъ его.

По мирному трактату 1582 года, заключенному при участіи панскаго посла іезуита Поссевина, Себежъ остался за Россіей, а по вязьменскому миру 1634 года опять отданъ полякамъ.

Въ 1654 году, въ царствованіе короля Іоанна-Казимира, россияне овладѣли Себежемъ съ боя, но, по московскому перемирію 1678 года, должны были возвратить его литовцамъ, съ уплатой 200,000 рублей, съ тѣмъ, однакожь, чтобы живущіе въ немъ люди греческой вѣры никакому угнетенію не подвергались и ни къ униі, ни къ римскому закону принуждаемы не были.

Договоромъ же 1686 года, Себежъ окончательно утвержденъ за Польшей, во власти которой и оставался до перваго раздѣленія польской территоріи въ 1772 году.

Со времени окончательнаго укрѣпленія Себежа за Польшей, православное населеніе города подверглось усиленнымъ гоненіямъ поляковъ: православныя церкви отняты и обращены въ униатскія.

Въ 1773 году мѣстечко Себежъ переименовано въ уѣздный городъ Полотской провинціи Псковской губерніи.

Въ 1777 году онъ назначенъ въ составъ Полотской губерніи; при изданіи, 10-го января 1778 года, штата Полотскаго намѣстничества, г. Себежъ показанъ въ числѣ уѣздныхъ городовъ этого намѣстничества.

Въ 1796 году, при образованіи изъ губерніи Полотской и Могилевской одной — Бѣлорусской, Себежъ назначенъ заштатнымъ городомъ.

Въ 1802 году, при раздѣленіи Бѣлорусской губерніи на Могилевскую и Витебскую, Себежъ вновь возведенъ на степенъ уѣзднаго города, съ зачисленіемъ въ составъ послѣдней.

Въ 1831 году постигла городъ холера, при чемъ изъ 336 заболѣвшихъ умерло 132 человѣка.

Въ 1863 году, апрѣля 22-го Себежъ и уѣздъ его, по случаю возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое продолжается и нынѣ.

Утвержденіе герба города Себежа послѣдовало въ 1781 году, сентября 21-го. Онъ отличается отъ витебскаго голубымъ полемъ нижней части щита.

Городской планъ двукратно высочайше утвержденъ, именно: 21-го февраля 1778 года и 12-го мая 1829 г.

Пространство городскихъ земель, по съемкѣ на планъ, оказалось въ 1,008 дес. 1,965 кв. с., изъ того числа въ чертѣ города 33 дес. 369 кв. саж.

Себежъ отстоитъ отъ губернскаго города Витебска на 214 верстѣ, отъ Москвы на 720, а отъ С.-Петербурга на 503 версты.

Географическая широта его $56^{\circ} 17'$, а долгота $46^{\circ} 10'$.

Городъ раздѣляется на 31 кварталъ, имѣеть три площади: первая, пространствомъ около $1\frac{1}{4}$ дес., находится въ западной части, расположенной при берегѣ озера Себежъ, между старымъ городскимъ окопомъ и землянымъ валомъ, сдѣланнымъ въ 1812 году; вторая, пространствомъ около одной десятины, среди города, а въ сорока саженьяхъ отъ нея, на востокѣ, третья площадь, пространствомъ $\frac{3}{4}$ десятины.

На западѣ второй площади построена деревянная православная церковь во имя рождества пресвятыя Богородицы: среди же самой площади находятся обвѣтшавшія каменные стѣны православной церкви рождества Христова; за этими стѣнами, противъ передней части бывшей церкви, построены каменные лавки, а за ними, восточнѣе, каменный столбъ, означающій мѣсто бывшей православной церкви; даѣе, на востокѣ, при самой площади, каменные стѣны бывшихъ присутственныхъ мѣсть. Среди третьей площади, противъ главной улицы, находится каменный римско-католическій костель во имя св. Троицы.

Въ западной части города, расположенной на лѣвомъ берегу озера, находится полуразрушившееся земляное укрѣпленіе, устроенное въ 1812 году, а также православное и римско-католическія кладбища; а въ южной сторонѣ этой части, за городскимъ окопомъ, по лѣвую сторону дороги, идущей изъ сельца Глыбочино, на мысъ озера, расположено еврейское кладбище.

Городъ имѣеть три въѣзда: первый, на сѣверѣ, почтовою дорогою изъ г. Полотска; второй, на сѣверо-западѣ, почтовымъ трактомъ изъ г. Люцина, и третій, на юго-западѣ, проселочною дорогою изъ сельца Глыбочино. Но въ главную часть города лишь одинъ въѣздъ.

Въ Себежѣ находится одна православная каменная церковь, 6 православныхъ капищъ, изъ коихъ одна каменная, каменный костель, 5 еврейскихъ школъ, 46 каменныхъ и 405 деревянныхъ домовъ и 17 кожевенныхъ заводовъ.

Торговая промышленность Себежа оживленнѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ этой губерніи. Это, конечно, объясняется возможностью имѣть, хотя только на лайбахъ, водяное сообщеніе съ Ригой. Главнѣйшіе продукты мѣстной торговли кожи и ленъ; послѣдняго ежегодно отправляется въ Ригу на сумму до 8,000 рублей. Впрочемъ, ярмарочные обороты этого города также ничтожны.

По свѣдѣніямъ 1861 года, видно, что на шесть годовыхъ ярмарокъ, именно: крещенскую, 6-го января, сборную, на первой недѣлѣ великаго поста, благовѣщенскую, 25-го марта, георгіевскую, 23-го апрѣля, макавѣвскую, 1-го августа, и вторую георгіевскую, 26-го ноября, было привезено разныхъ товаровъ на 10,193, а продано на 6,016 рублей.

Торговля и промыслы преимущественно находятся въ рукахъ Евреевъ; мѣщане христіанскихъ исповѣданій болѣе занимаются хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ. Жителей: мужескаго пола 2,332, а женскаго 1,762 души.

Планъ мѣстности города Себежа и укреплений 1812 года.

Суражъ. Расположенъ на довольно значительной возвышенности, при рѣкахъ Западной Двины и Каспи. Последняя протекаетъ, въ крутыхъ берегахъ, чрезъ самую средину города. Нѣсколько выше Суража, именно въ двухъ верстахъ отъ него, впадаетъ въ Западную Двину, съ правой ея стороны, р. Усвяча. По всемъ этимъ рѣкамъ въ весеннее половодіе, а иногда и осенью, производится значительный сплавъ лѣснаго матеріала, а по Двинѣ и Каспи проходитъ много барокъ и струговъ, поднимающихъ отъ 8 до 12 тысячъ пудовъ, по Усвячи же нѣсколько десятковъ лайбъ, вмѣщающихъ въ себя по 100 и болѣе пудовъ разнообразной клади.

Только въ эту пору и оживаетъ сколько-либо Суражъ, по справедливости считающійся самымъ бѣднымъ городомъ Витебской губерніи. Кромѣ названныхъ рѣкъ, въ предѣлахъ города, впадаютъ въ Западную Двину, съ правой ея стороны, ручьи Рацвинь, Ананьевъ и Зуевъ, а въ рѣку Каспию, съ правой—рѣчка Суражка, а съ лѣвой—ручей Солдинь.

Суражъ находится ровно на половинѣ пути отъ Витебска до Велижа, т. е. въ $40\frac{3}{4}$ верстахъ отъ каждаго. Отъ Москвы онъ удаленъ на 550 верстъ, отъ С.-Петербурга на 584. Долгота его $40^{\circ} 37'$, а широта $52^{\circ} 57'$.

Основаніемъ своимъ Суражъ одолженъ витебскому воеводѣ князю Збарожскому, производившему, согласно повелѣнію короля Сигизмунда-Августа, постройки крѣпостей по границѣ Бѣлоруссіи, для защиты предѣловъ Польши отъ внезапныхъ нападений россіянъ. Заложение

Суража, на землях помѣстья Сапги Држевелики, можетъ совпадать съ 1564 или 1565 годомъ.

Невзирая ни на выгодную для селитбы мѣстность, ни на дарованныя въ 1570 году королемъ Сигизмундомъ-Августомъ II суражскимъ мѣщанамъ права и вольности, население города возрастало весьма слабо, такъ что даже въ 1667 году въ немъ считалось всего лишь 60 домовъ. Это явленіе можно объяснить боязнію набѣговъ россіянь.

Въ 1616 году Суражъ былъ сожженъ русскими.

Въ 1634 взятъ ими силой оружія, но, по договору 1668 года, возвращенъ литовцамъ.

Во время уніи Суражъ дѣлилъ общую долю городовъ Бѣлорусіи, и православная церковь его была обращена въ уніатскую.

По присоединеніи этого края къ имперіи, Суражъ оставался, какъ и прежде, мѣстечкомъ, безъ всякаго политическаго значенія.

Въ 1777 году онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Полотской губерніи: въ 1796 году вошелъ въ составъ Бѣлорусской губерніи, а наконецъ въ 1802 году, февраля 20-го, причисленъ къ Витебской губерніи.

Въ 1781 году, сентября 21-го усвоенъ Суражу общій гербъ губерніи, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что нижнее поле щита составлено изъ четырехъ частей: красной, золотой, серебряной и голубой.

Планъ города получилъ утвержденіе 21-го февраля 1778 и 5-го мая 1839 года.

Земли къ Суражу причислено 1,066 дес. 790 кв. саж., въ томъ числѣ въ чертѣ города 151 дес. 2,181 кв. саж.

Въ 1831 году была въ Суражѣ холера, но, сравнительно съ другими мѣстностями, довольно слабая: тѣмъ не менѣе, изъ 113 заболѣвшихъ умерло 42.

Въ 1863 году, мая 15-го, Суражъ и уѣздъ его, по случаю возникшихъ въ губерніи безпорядковъ, объявлены на военномъ положеніи, которое продолжается и нынѣ.

Нынѣ сѣверная часть города, расположенная по правую сторону р. Двины, между ручьями Рацвиномъ и Апаньевымъ, протекающимъ за городскимъ окопомъ, разделена на 8 кварталовъ и имѣетъ 6 улицъ. Въ нее два въѣзда: одинъ, съ сѣвера, почтовою великолудскою дорогою, а другой, съ запада, изъ Низовскаго предмѣстья, находящагося за ручьемъ Апаньевымъ. По обѣ стороны этого ручья расположено православное кладбище. Юго-западная часть города, находящаяся на лѣвомъ берегу рѣкъ Двины и впадающей въ нее Каспи, разделена пятью улицами на 10 кварталовъ; въ нее имѣется одинъ лишь въѣздъ, отъ г. Витебска, почтовою дорогою. Юго-восточная, главная, часть города, расположенная по лѣвой сторонѣ р. Двины, а по правую впадающей въ Касплю рѣчки Суражки, разделена одиннадцатью улицами на 33 квартала. Она имѣетъ двѣ площади, изъ коихъ первая, пространствомъ въ одну десятину расположена въ 100 саж. отъ р. Каспи; на ней, по лѣ-

вую сторону главной улицы, проходящей чрезъ площадь и служащей почтовымъ трактомъ изъ Витебска въ Велижъ, построена каменная соборная православная церковь во имя св. Николая чудотворца, а по правую, наспротивъ храма, каменный казенный домъ, въ коемъ помѣщаются уѣздныя присутственныя мѣста, тюремный замокъ и пожарная команда. Другая площадь находится со стороны въѣзда изъ г. Велижа, при городскомъ окое; пространствомъ она въ 1,700 кв. саж.; при ней, по правую сторону отъ въѣзда, находится каменный провиантскій магазинъ.

Эта часть города имѣетъ три въѣзда: одинъ отъ г. Велижа почтовою дорогою, по обѣимъ сторонамъ которой и около окопа расположено предмѣстье Велижская Слобода, а два проселочными дорогами изъ Надкасплянской Слободки и села Закаспяны.

При устьяхъ р. Каспи и ручья Суражки, устроенъ чрезъ р. Касплю плывучій мостъ, соединяющій юго-западную и юго-восточную части города.

Въ разстоянн 1¼ версты отъ находящейся въ городѣ православной церкви, за Надкасплянскою Слободкою, находится бывшее униятское, а нынѣ православное кладбище, съ часовнею во имя св. Михаила архангела.

Въ юго-западной части города, ниже устья р. Каспи, устроенъ противу Низовской Слободки, чрезъ р. Двину паромъ.

Кромѣ каменной православной церкви и двухъ еврейскихъ школъ, въ Суражѣ находятся 2 каменныхъ и 366 деревянныхъ домовъ. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ никакихъ; торговля весьма слаба: ярмарокъ не бываетъ. Жителей: мужскаго пола 1,078, а женскаго 948 душъ.

Гранитный валунъ съ древней славянской надписью, находящійся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣваго берега р. Западной Двины, близъ устья рѣчки Повянужки. Прочсть надпись трудно; но можно догадываться, что она призываетъ благословеніе

Божіе на *Бориса*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Витебскъ.

ГЛАВА I.

СГРАН.

Древность Витебска и отсутствіе въ немъ видимыхъ памятниковъ старины. —
Время основанія города. — Древнія названія его. — Появленіе въ Витебскѣ
православія. — Распространеніе православія чрезъ браки русскихъ и литов-
скихъ велико-княжескихъ домовъ. — Появленіе протестантизма. — Іезуиты
и католицизмъ. — Унія и уніятскій архіепископъ Юсафатъ Кунцевичъ. —
Гоненія отъ него на православныхъ. — Ропоть и ненависть къ нему право-
славныхъ. — Письмо къ архіепископу канцлера Савьги. — Впечатленія и
последствія письма. — Убіеніе Кунцевича въ Витебскѣ. — Судъ надъ убій-
цами и наказаніе ихъ. — Еще большее стѣсненіе православія въ Витеб-
скѣ. — Кунцевичъ причисляется къ лику блаженныхъ (beatorum). — Пок-
лоненіе ему уніатовъ и католиковъ. — Письма папы Урбана VIII къ ко-
ролю Сигизмунду III. — Возстановленіе полотской православной епархіи. —
Зборовскій договоръ гетмана Хмельницкаго. — Россійскіе и иностранные
государи принимаютъ участіе въ судьбѣ православія въ Бѣлоруссіи. — Воз-
соединеніе уніатовъ къ православію. — Торжество по этому случаю въ
Витебскѣ. — Медаль на память этого событія и скорбь папы. — Усилія
католиковъ, дабы воспрятствовать присоединенію уніатовъ къ православной
Церкви. — Исторія явившагося въ Витебскѣ камня съ тѣнью Юсафата. —
Нынѣшнее состояніе православія въ Витебскѣ. 4—35.

ГЛАВА II.

О политической жизни Витебска вообще. — Бракъ великаго князя Владиміра
съ Рогнедой, княжной полотской. — Ярослав Владиміровичъ отдаетъ Ви-
тебскъ Брячиславу Изяславичу. — Витебскъ достается въ удѣлъ Давиду Все-

славичу. — Княжество Витебское подъ властію Брюхислава. — Князь Александр Невскій гостить въ Витебскѣ. — Витебскъ подъ властію Константина Вячеславича и Ирослава Васильевича. — Витебскъ подъ властію Литвы. — Судьба его при Ольгердѣ, Свидригайтѣ и Витовтѣ. — Умерщвление въ Витебскѣ князя Олшанскаго и смоленскаго митрополита Герасима. — Витебскъ подъ властію королевича Казимира. — Посѣщеніе Витебска особами русскихъ великокняжескихъ домовъ. — Витебскъ въ осадѣ. — Сожженіе его русскими. — Грамота Сигизмунда I. — Неоднократныя опустошенія Витебска. — Сигизмундъ III даетъ городу гербъ и магдебургское право. — Уничтоженіе и возвращеніе его и другихъ правъ города. — Безпорядки въ Витебскѣ во время войны Польши съ Россіей. — Витебскъ завоевывается Россіей и снова возвращается Польшѣ. — Судьба Витебска при Августѣ II. — Пребываніе Петра I въ Цолотскѣ. — Сожженіе имъ Витебска. — Колоколь, какъ памятникъ пожара. — Неурядица въ Польшѣ при Станиславѣ-Августѣ. — Раздѣленіе Польши и присоединеніе къ Россіи Витебска. — Судьба Витебска до назначенія его губернскимъ городомъ, и гербъ города — Утвержденіе плана Витебска. — Городовое положеніе, дарованное императрицею Екатериною II. — Подтверженіе правъ города императоромъ Александромъ I. — Постановленіе о городскихъ расходахъ. — Отмена литовскаго статута. — Подводная повинность. — Квартирная повинность. — Льготы. — Строительная часть. 33—39.

ГЛАВА III.

Войска I-й русской арміи оставляютъ дрисенскій лагерь и направляются къ Витебску. — Расположеніе нашихъ войскъ у Витебска. — Движеніе французской арміи къ этому городу. — Предположеніе Баркляя-де-Толли. — Направленіе главныхъ силъ Наполеона къ Витебску. — Авангардное дѣло отрядовъ Мюрата и графа Остермана. — Сраженіе съ французами у Витебска на р. Лучосѣ 14-го іюля 1812 года. — Битва 15-го числа и отступленіе русской арміи къ Смоленску. — Вступленіе Наполеона въ Витебскъ, пребываніе и распоряженія его тамъ. — Отрывокъ изъ пѣсни бѣлоруссовъ о двѣнадцатомъ годѣ. — Опустошеніе города французами и вообще послѣдствія войны для Витебской губерніи и Витебска. — Взятіе русскими войсками Витебска 26-го октября 1812 года и изгнаніе отсюда французовъ. — Холера 1831 года и смерть цесаревича великаго князя Константина Павловича. — Церемоніалъ отправления тѣла въ Божѣ почившаго цесаревича въ Петербургъ. — Холера повторяется. — Ураганъ 1833 года. — Пожары 1861 года. — Мятельные замыслы польскаго населенія въ 1862 году. — Витебскъ на военномъ положеніи. — Погребеніе рядоваго Гриценка — Заключеніе. 39—76.

Историко-статистическія свѣдѣнія объ уѣздныхъ городахъ Витебской губерніи.

	СТРАН.
Веляжъ	77
Городокъ	82
Динабургъ	83
Дрисса	93
Лепель	93
Люцинъ	99
Невель	102
Полотскъ	106
Рѣжца	127
Себежъ	130
Суражъ	134

Въ текстѣ помѣщены:

Древнѣйшій гербъ Витебска (1597 года)	46
Гербъ этого же города 1781 года	54
Планъ мѣстности древняго Веліжскаго замка	82
Изображеніе камня <i>Бориса</i> , лежащаго у Полотска	83
Видъ стараго Динабургскаго замка	92
Изображеніе камня съ древней надписью, лежащаго въ 3 верстахъ отъ города Дисны	93
Изображеніе камня, лежащаго въ 7 верстахъ отъ того же города	99
Планъ древняго Люцинскаго замка	101
Древняя печать Динабурга	106
Крестъ св. преподобной Евфросиніи	127
Планъ развалинъ древняго Рѣжицкаго замка	130
Планъ мѣстности города Себежа и укрѣпленій 1812 года	134
Изображеніе гранитнаго вадува, съ древней славянскою надписью, лежащаго близъ рѣчки Новинужки	136

Къ этому же сочиненію приложены:

портретъ архіепископа полотскаго и витебскаго Василія. Смотри страницы: 28, 29, 34, 35, 73, 76, 120, 121, 122 и 123.

800000002 14027